

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУҶАНД
БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ»**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ – 8 (575.3)
ТКБ – 83.3 (5Точ)
Ҳ - 78

ҲОМИДОВА ШАМСИЯ МИРЗОРУСТАМОВНА

**ҲАВЗАИ АДАБИИ ХУҶАНД ДАР НИМАИ ДУЮМИ
АСРИ XVIII – АВВАЛИ АСРИ XX**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси
6D021400 – Адабиётшиносӣ. (6D021403 –
Таърихи адабиёт. Равобити адабӣ)**

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти классикии тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Нуров Нуралӣ Норович – доктори илми филология, муовини директори Институти илмӣ-тадқиқотии илмҳои ҷомеашиносии МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»

Муқарризи расмӣ:

Низомӣ Мухриддин Зайниддин – доктори илми филология, профессор, ректори МДТ-и «Донишқадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода»

Охунҷонова Нурихон Раҳматовна – номзади илми филология, директори нашриёти «Дабир»-и Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда:

МДТ «Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни»

Ҳимояи диссертатсия санаи «22» феввали соли 2023, соати «13:00» дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КOA–037-и назди МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 735700, ш.Хучанд, кӯчаи Б.Мавлонбеков, 1) баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия ва автореферат дар китобхонаи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ва сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Эълони ҳимояи диссертатсия дар сомонаи расмии КOA-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj ҷойгир карда шудааст.

Автореферати диссертатсия санаи «_____» _____ соли _____ ғаристода шуд.

**Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илми филология, дотсент:**

Шарипова М.З.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Хучанди бостонӣ фарзандонеро ба тамаддуни башарӣ ато кардааст, ки бо маҳсули зехниву фикриашон номи ин марзу бумро баланд бардоштаанд. Фарзандони адабпарвару фарҳангдӯсти Хучанд, чун Абӯмаҳмуди Хучандӣ, Маҳастӣ, Зиёуддини Хучандӣ, Шайх Камоли Хучандӣ, Шайдо, Шӯҳӣ, Файёз, Кошиф, Ҳочӣ Сиддиқхоҷа, Асирӣ ва Фарзонаи Хучандӣ мақому эътибори ин диёри қадимиرو дар арсаи илму адаб ҳамчун зодгоҳи фарҳангу адабиёти пурғановат интишор додаанд.

Ҳамчунин, шуҳрат ва эътибори ин сарзаминро метавон ба пайкорҳои фарҳангсолоронаи хонадони маъруфи Оли Хучанд нисбат дод, зеро корномаҳои ба ёдгор гузоштаи эшон, ки дар сарчашмаҳо ва осори мухталиф зикр шудаанд, аз манзалат ва бузургвории онҳо гувоҳӣ дода, номи зодгоҳи ниёғони хеш – Хучандро низ боло бардоштаанд.

Нуфузи суҳанварони форсигӯ аз нимаи дуюми асри XVIII то аввали асри XX дар шаҳри Хучанд ва навоҳии дигари Фароруд бештар гардид, ки дар ин миён ҷойгоҳи Шӯҳӣ, Муҳаммадаминхоҷаи Кошиф, Хотиф, Нозил, Лисонӣ, Асирӣ, Туробӣ, Равнақ, Воқиф, Фавзӣ, Қозӣ Самеи Росих, Зоир ва дигарон, инчунин бонувони суҳангӯ, аз қабиле Қамбархон, Муаззамхон, Муаттархон, Зебо, Бифазилат, Шарифабӣи Оҷиз, Бибӣ, Бибиҳидоят ва Қутбинисоро метавон ба таври махсус таъкид намуд. Мутаассифона, намояндагони адабиёти ин аҳд ва осори ғаноманди эшон дар адабиётшиносии имрӯзаи тоҷик ба таври бояду шояд омӯхта нашуда, қимати аслии офаридаҳои онҳо дақиқан муайян нагардидааст. Дар ҳоле, ки дар бузургтарин китобхонаҳои Осиёи Миёна девону дастнависи садҳо шоиру нависандаро метавон пайдо кард, ки ному пайкори онҳо, алҳол, барои аҳли илм ба кулӣ рӯшан нашудааст. Омӯзишу таҳлили ашъори ғаноманди ин шоирон дар муайян намудани баъзе равандҳои умумӣ ва ҷудоғонаи адабиёти давраи мазкур кӯмак расонида метавонад.

Дар давраи мавриди пажӯҳиши мо, асосан, се ҳавзаи бузурги адабиёти тоҷик дар ҳоли рушду нумӯ қарор дошт, ки адибон ва суҳанварони Хучанд ба ҳайати хонигарии Хӯқанд дохил буданд. Вале таҳқиқи жарфтари рӯзгору осори шоирони хучандиасли ин давра баёнғари он аст, ки аксари онон қисми зиёди умр ва фаъолияти эҷодияшонро дар зодгоҳи худ гузаронида, муҳимтарин суннатҳои адабиёти гузаштаро дар ин ҷо тарвичу ташаккул додаанд. Маълум аст, ки Хучанд аз дергоҳи таърих зодгоҳ ва маркази парвариши аҳли илму адаб ба шумор рафта, ҳамчун яке аз мароқизи муътабари адабиву фарҳангӣ шуҳратёр буд. Бино бар таъкиди профессор А.Насриддин «Хучанд шахрест қадимиву маъруф ва дар сарзамини Мовароуннаҳр, маркази илму адаб ва тамаддун, хостгоҳи донишмандон ва суҳансароёни соҳибзавқ, ки таърихи бештар аз духазору панҷсадсола дорад»¹. Истифодаи таъбирҳои «маркази илму адаб ва тамаддун, хостгоҳи донишмандон ва суҳансароёни соҳибзавқ», ки дар аксари сарчашмаҳои адабиву таърихӣ ҳам ибораҳои инчунин нисбат ба Хучанд истифода шудааст, ба мо имконият медиҳад, ки бо тақия бар ҳузури чунин донишмандон ва суҳансароён дар ин шаҳр онро чун ҳавзаи илмиву адабӣ қабул намоем. Махсусан, аз нимаи дуюми асри XVIII то ибтидои асри XX шоирони зиёде дар ин сарзамин зиндагонӣ ва эҷод намудаанд, ки ҳузури онон, бешубҳа, омили аслии идомаи падидаҳои адабии хоса як ҳавзаи адабии таърихӣ ба шумор меравад. Ҳарчанд бархе аз шуаро бо сабабҳои маълум ва номаълум тарқи зодгоҳ намуданд, чароғи шеърӯ маърифат бевосита бо шарафи оғоз ва ривочи эҷодиёт дар зодгоҳи эшон ҳамеша фурӯзон буд. Дар баробари ин, агарчи қисмате аз ин шоирон таҳти таъсири

¹ Хучандӣ, А.Н. Таъриқи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф. Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015.– С. 11.

омилҳои муайян аз Хучанд берун рафтанд, вале ҳамон умумияти мавзӯӣ, вежагиҳои сабкӣ ва шеваи баёни калом дар осори онҳо ҳамсон бо хусусиятҳои адабии осори шоирони сокини ин шаҳр ва, дар маҷмӯъ, адабиёти тоҷикии Фароруд боқӣ мондааст. Маҳз дар адабиёти нимаи дууми асри XVIII ва аввали асри XX гурӯҳи шоироне дар ин шаҳр зиндагӣ ва эҷод кардаанд, ки тамоми умрашонро ҳамин ҷо ба сар бурда, миёни ҳамдигар робитаҳои хуби эҷодӣ доштаанд. Аз доираи суҳанварони давраи мавриди таҳқиқи баррасии мо зиёда аз 30 нафар дар Хучанд зиндагӣ ва эҷод намудаанд. Аз дигар умумиятҳои, ки миёни шоирони ин давр, чи дар Хучанд ва чи берун аз он ба мушоҳида мерасад, мавҷудияти ашъоре дар васфи Хучанд аст, ки пайванди маънавии онро бештар тақвият додааст.

Маҷмуи ин омилҳо ба мо имконият медиҳад, ки рушди адабиёти тоҷикии ин даврро дар мисоли шоирони зодаву парвардаи шаҳри Хучанд, ки ашъори эшон умумиятҳои сабкӣ ва мавзӯӣ доранд, ҳамчун як ҳавзаи адабӣ ба риштаи таҳқиқ кашем.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Омӯзишу таҳқиқи адабиёти асри XVI то ибтидои асри XX, ки давраи таҳқиқи мо низ ба ин марҳилаи таърихии адабиёти форсу тоҷик дар қаламрави Мовароуннаҳр рост меояд, ба таври умумӣ, аз С.Айнӣ оғоз ёфта, баъдан, дар осори илмии донишмандоне, чун Е.Э.Бертелс, И.С.Брагинский, А.Мирзоев, Н.Маъсумӣ, Х.Мирзозода, Р.Ҳодизода, С.Саъдиев, У.Каримов, С.Амиркулов, Э.Шодиев, С.Султон, А.Насриддин, С.Тилабов, М.Неъматова, Б.Раҳматов ва дигарон вусъат ёфтааст.

Дар баробари ин, силсилаи таҳқиқоте ба сомон расидаанд, ки ба шоирони ҷудогонаи ин давра иртибот мегиранд. Аз ҷумла, рисолаи У.Каримов «Нозили Хучандӣ» дар хусуси ҷараёни зиндагӣ, мероси адабӣ, мазмун ва мундариҷаи ашъори ин шоир баҳс мекунад¹.

Рӯчуъ ба бахше аз таҳқиқоти дигар, ҳарчанд ба ҳадамоти намояндагони Хучанд дар густариши адабиёт дар даврони дигари таърихӣ бахшида шуда бошанд ҳам, аз аҳаммият ҳолӣ намебошад. Пажӯҳиши профессор С.Асадуллоев «Оли Хучанд. Садрӣ Хучанд» роҷеъ ба чехраҳои хонадони хучандӣ ва рутбаи шоирӣ фарзандони ин диёр – Садрӣ Хучандӣ ва Абӯбакри Хучандӣ маълумот медиҳад². Дар қанори ин, адабиётшиноси мазкур рисолаи «Ғароибӣ сипоҳ»-и Тоҷири Хучандиро соли 1993 мурағаб карда буд, ки ба таъкиди худӣ ӯ рисола дар бораи «таърихи шаҳри Хучанд, саҳми хучандиён дар воқеаҳои давраи ҳукмронии Олимхон, Умархон ва Муҳаммадалихон, махсусан, дар бораи ҳокимони шаҳри Хучанд, ки аз тарафи хонҳои Хӯқанд ва амирони Бухоро гузошта шуда буданд, ниҳоят гаронбаҳо мебошад»³.

Рисолаҳо ва мақолаву тақризҳои М.Мирзоюнус, К.Ёқубӣ, Ф.Насриддинов, С.Мирзоев, М.Ўрунова, Ш.Тоҷибоев, Д.Ваҳҳобзода, С.Тилабов, М.Неъматова, А.Ҳочиев, Б.Раҳматов, Б.Ҳайдарова ва дигарон ба таҳқиқи баррасии саҳми намояндагони шаҳри Хучанд ва хонадонҳои он, мавқеи қанони суҳанвар дар ин ҳавзаи адабӣ ва ҷойгоҳи намояндагони ҷудогонаи он дар даврони мухталифи рушди адабиёт, ҳоса, даврони мавриди таҳқиқи мо бахшида шудаанд.

Дар рисолаҳои С.Хӯҷақулов «Ташаққули жанрҳои адабиёти маорифпарварӣ ва таҷаддудхоҳӣ»⁴ ва «Таҳаввули жанрҳои лирикӣ дар адабиёти нимаи дууми асри XIX

¹ Каримов, У. Нозили Хучандӣ.– Д.: Дониш, 1978.– 123 с.

² Асадуллоев, С. Оли Хучанд. Садрӣ Хучанд. – Хучанд: Академияи Камоли Хучандӣ, 1992.–13 с.

³ Хучандӣ, Тоҷир. Ғароибӣ сипоҳ. Мурағаб С. Асадуллоев.– Хучанд, 1993.– С.4.

⁴ Хӯҷақулов, С. Ташаққули жанрҳои адабиёти маорифпарварӣ ва таҷаддудхоҳӣ.– Тошканд: Фан, 2008.– 154 с.

ва ибтидои асри XX»¹ дар баробари суҳанварони дигари ҳавзаи Фароруди қуруни мазкур намояндагони адабиёти ҳавзаи адабии Хучанд низ сарфи назар нашудаанд. Аз ҷумла, яке аз мақолаҳои ин муҳаққиқ ба «Мавқеи жанри қасида дар осори Тошхоҷа Асирии Хучандӣ»² бахшида шудааст.

Яке аз муҳимтарин тадқиқоте, ки вобаста ба адабиёти ин давра дар хориҷ аз Тоҷикистон рӯйи қор омадааст, китоби муҳаққиқи эронӣ Иброҳими Худоёр «Ғарибаҳои ошно»³ мебошад. Ҳарчанд муаллиф дар ин китоб ба намояндагони адабиёти ҳавзаи Хучанд камтар рӯй овардааст, аммо мулоҳизоти ӯ дар мавриди вежагиҳои ҳавзаи адабии Хӯқанд қобили истифода ва таваҷҷуҳ мебошанд.

Дар баробари ин, силсилаи таҳқиқоте низ вобаста ба ҳавзаҳои адабии Самарқанду Бухоро, Хӯқанд, Истаравшан, Ҳисор, Дарвоз, Қаротегин, Зарафшон рӯйи қор омадаанд, ки зимнан ин ҷо метавон таълифоти адабиётшиносонро, чун А.Абдуллоев, С.Саъдиев, А.Абибов, Х.Мирзозода, М.Маҳмадшоев, Н.Охунҷонова ва дигарон ёдовар шуд.

Ҳамин тавр, вежагиҳои муҳими ашъори шоирони ҳавзаи адабии Хучанд, аз ҷумла, осори шоирони давраи мавриди таҳқиқи мо аз ҷумлаи масъалаҳои ба таври зарурӣ омӯхтанашудаи адабиётшиносии тоҷик боқӣ монда, баррасии он барои шинохти бештари ин ҳавзаи адабӣ ва мақоми суҳанварони он дар рушди адабиёт мусоидат хоҳад кард. Агарчи рӯзгору осор ва вежагиҳои асосии ашъори баъзе аз намояндагони адабиёти ин давра ба таври алоҳида таҳқиқ шудаанд, вале ба назар мерасад, ки ҳанӯз муҳимтарин хусусиятҳои ташаккули ҳавзаи адабии Хучанд, робитаҳои адабии шоирони давра ва дигар ҷанбаҳои муҳими мавзӯиву ҳунарии ашъори онҳо ба риштаи таҳқиқ қашида нашудааст. Таҳия ва таълифи «Тазкираи шуарои Хучанд» аз ҷониби профессор А.Насриддин барои анҷоми як таҳқиқоти комил дар бораи ҳавзаи адабии Хучанд дар давраи мавриди таҳқиқи мо заминаҳои мусоид фароҳам меоварад⁴.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои дар таҳқиқот баррасишуда бо барномаҳо (лоихаҳо)-и мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ робитаи устувор дошта, он дар доираи «Барномаи дурнамои қорҳои илмӣ-тадқиқотии кафедраи адабиёти классикии тоҷик барои солҳои 2016-2020: Матншиносӣ, таҳияву тасҳеҳ ва нашри осори адабӣ»-и факултети филологияи тоҷики МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» анҷом ёфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади аслии таҳқиқот баррасии муҳимтарин вежагиҳои ашъори суҳанварони ҳавзаи адабии Хучанд, вазъи адабӣ, анъанаҳои шеърӣ классикии тоҷикӣ ва ҷойгоҳи шуарои ин аҳд дар рушди шеърӣ тоҷикии нимаи дууми асри XVIII то ибтидои асри XX ба шумор меравад. Дар рисола таҳлилу баррасӣ ва таҳқиқи суннатҳои шеърӣ тоҷикӣ, аз ҷумла анъанаҳои иншоӣ ашъори дузабона ва идомабахшии эҷоди анвои шеърӣ форсӣ, бедилгарой, татаббуъ ва назирагӯӣ, иҷтимоьгарой, таъсири шеърӣ классикии форсӣ ба ин доираи адабӣ дар назар аст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба ҳадафҳои аслии дар рисола саъй шудааст, ки қорҳои зерин ба сомон расанд:

¹ Хӯҷақулов, С. Таҳаввули жанрҳои лирикӣ дар адабиёти нимаи дууми асри XIX ва ибтидои асри XX.– Самарқанд: СамДУ, 2021.– 216 с.

² Хӯҷақулов, С. Мавқеи жанри қасида дар осори Тошхоҷа Асирии Хучандӣ // Ахбори АИ ҚТ.–№ 2. 2020.– С. 188-195.

³ Худоёр, Иброҳим. Ғарибаҳои ошно.– Техрон: Муассисаи мутолеоти миллӣ, 1384.– 330 с.

⁴ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба қўшиши Ф.Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015.– 512 с.

- баррасӣ ва таҳқиқи мухтасари авзои адабии Хучанд дар нимаи дуюми асри XVIII – ибтидои асри XX ва ҷойгоҳи шуарои номвари ин аҳд дар адабиёти тоҷик;
- муайян намудани равишҳои идомаи суннатҳои шеъри классикии форсии тоҷикӣ дар ҳавзаи адабии Хучанд;
- таҳқиқ дар заминаҳои зуҳур ва инкишофи муҳимтарин ҷараёнҳои адабии давр;
- идомаи суннатҳои адабии Бедил ва ҷойгоҳи шоирони пайрави ӯ дар миёни адибони ҳавзаи адабии Хучанд;
- баррасии мавзӯ, мундариҷа ва таркиби мероси адабии шоирон;
- пажӯҳише дар сабки таълиф ва вежагиҳои ҳунарии ашъори шуарои хучандӣ;
- таҳқиқи хусусиятҳои вежаи эҷодиёти адибони зуллисонайни давраи мавриди омӯзиш;
- рушди анвои шеъри форсӣ-тоҷикӣ дар ҳавзаи адабии Хучанд;
- шеваи бозгашти адабӣ ва унсурҳои он дар таркиби ашъори шоирони ин давраи адабиёти ҳавзаи адабии Хучанд;
- идомаи суннатҳои насри классикӣ ва вежагиҳои сабкиву мавзуии осори мансур дар мисоли «Ғароибӣ сипоҳ».

Объекти таҳқиқотро осори адибони ҳавзаи адабии Хучанд, маҳорат ва хусусияти эҷодиёти онҳо ташкил медиҳад.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот. «Ҳавзаи адабии Хучанд дар нимаи дуюми асри XVIII – аввали асри XX» унвон дошта, дар он масъалаҳои мавзӯ ва мундариҷаи ашъори шуаро, ривоҷи адабиёти дузабона, мақоми бонувони суханвар, таҳаввули жанрҳои адабӣ, ҷараёну мактабҳо, падидаҳои шеъри нав, поэтикаи ашъори шоирони ҳавзаи мазкур мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро комёбиҳо ва принципҳои пажӯҳиши муҳаққиқони хоричиву ватанӣ, мисли Э.Браун, Е.Бертелс, А.Г.Маонӣ, С.Нақавӣ, А.Зарринқуб, А.Мирзоев, И.Брагинский, Р.Ҳодизода, А.Абдуллоев, Н.Маъсумӣ, С.Саъдиев, С.Воҳидов, С.Амиркулов, У.Каримов, А.Сатторзода, Х.Шарифов, А.Насриддин, Н.Салимӣ, М.Ҳочаева, Н.Нуров ва дигарон ташкил медиҳад. Дар рисола усулҳо ва равишҳои шарҳу таҳлили матн, омориву тавсифӣ, муқоисавӣ-таърихӣ мавриди истифода қарор гирифтааст.

Заминаҳои эмпирикӣ. Таҷрибаи илмиву таҳқиқии феҳристнигорони нусхаҳои хаттии Осиёи Миёна, таҳиягарони девонҳо ва мунтахаботи ашъори шоирони давраи таҳқиқ, аз ҷумла маҷмуаи ашъори Шӯхӣ, Кошиф, Нозил, Фахрӣ, Тоҷир, Ифғат Фавзӣ, Файёз, Тошҳоҷа Асирӣ ва мураттибону муаллифони тазкираҳо, аз ҷумла С.Айнӣ, Э.Шодиев, А.Насриддинов, М.Ҳомидзода барои таълифи диссертатсия дар самти офаридани ҳолнома ва омӯзиши мероси адабии шоирон заминаҳои асосӣ ба шумор рафтааст.

Пойгоҳи таҳқиқотро раванди таълим ва илм дар Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров», конференсияҳои байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ, вилоятӣ, конференсия ва маҳфилҳои илмӣ-методи донишгоҳӣ ташкил менамояд.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Дар рисола бори нахуст масъалаи поэтикаи ашъори шоирони ҳавзаи адабии Хучанд, идомаи анъанаҳои шеъри классикии форсӣ, аз ҷумла, бедилгарой, назирагӯӣ, иҷтимоъгарой, дарёфти падидаҳои шеъри нав ва баррасии ҷараёни адабиёти дузабона, бо диду назари нав дар назми ҳавзаи адабии Хучанд мавриди баррасӣ қарор гирифт.

Ҳамчунин, зимни таҳқиқи рисола чанд шоире, ки дар тазкираҳои Э.Шодиев¹ ва А.Насриддин² зикр наёфтаанд, маълум шуданд. Аз ҷумла, Мунирхон Муинзодаи Хучандӣ³, Ҳумулии Хучандӣ⁴, Бибиҳидоят, Таввобхон Мадаминов, Ҳочӣ Мирмуҳсин, Мулло Абдулҳай, Шафқати Хучандӣ, Олимхон Махдум, Осимхон, Мирзосаъдуллои Хучандӣ ва Қорӣ Абдулмачид⁵, ки дар бораи аксари онҳо маълумот дар ин таҳқиқот зикр ёфтааст.

Инчунин се нафар суҳанвари дигар, ки зикраш дар тазкираҳои мавриди назар наомадааст ва метавон онҳоро ҳамчун шоирони омӯхтанашуда муаррифӣ кард: Ҷозии Хучандӣ (нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XIX)⁶, Қутбинисо (соли таваллуд 1872)⁷, Муҳаммад ибни Султон Маъсуми Хучандӣ (соли таваллуд 1880)⁸.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Бино ба маълумоти бадастомада дар асрҳои мавриди таҳқиқи мо дар ҳавзаи адабии Хучанд беш аз 60 шоир зиндагӣ ва эҷод кардаанд. Ҳарчанд гурӯҳе аз онон ба тақозои замон тарки диёр намудаву дар шаҳрҳои дигар поёни умрашонро сипарӣ кардаанд, зиндагонӣ, ҷараёни эҷод ва равоити адабии онҳо дар ин шаҳр моро бар ин натиҷа мерасонад, ки фаъолияти эҷодӣ ва мероси адабии онҳоро дар як ҳавзаи адабӣ мавриди баррасӣ қарор диҳем, зеро дар шеърҳои андешаҳои ин шоирон муштарақоти зиёде ба мушоҳида мерасад, ки махсусиятҳои суҳанварии шоирони як ҳавза будани онҳоро нишон медиҳад.

2. Шоирони ҳавзаи адабии Хучанд дар давраи таҳқиқ баробари идомаи беҳтарин суннатҳои адабиёти форсу тоҷик, вежагиҳои хоси ҳунариву мавзуиро падида овардаанд.

3. Муламмасароӣ аз анъанаҳои қадимаи шуароӣ форсу тоҷик буда, дар ҳавзаи адабии Хучанд низ, бар асоси тавачҷуҳи шоирон бар он, таҳаввул ёфтааст.

4. Анвои адабии шеърӣ форсӣ-тоҷикӣ: маснавӣ, қасида, ғазал, қитъа, мухаммас, мусаддас, рубоӣ дар ҳавзаи адабии давраи мавриди таҳқиқ давом ва рушд кардааст.

5. Истиқбол аз сабки суҳан ва андешаву шеърӣ Бедил, инчунин, муҳимтарин суннатҳои сабки ҳиндӣ аз вежагиҳои хоси шеърӣ ҳавзаи адабии Хучанд ба шумор меравад. Бар ин асос, бархе намоёндагонии адабиёти давр, ки аз ҳавзаи адабии Хучанд бархостаанд, дар умум пайравони мактаби Бедил дар Фароруд доништа мешуданд.

6. Ашъори шуароӣ Хучанд, ки ба ду забон эҷод шудааст, фарогири мавзӯҳои ошиқона, орифона, иҷтимоӣ, тасвири манзараҳои табиат, одоби ахлоқ ва ғайра мебошад.

7. Дар ашъори шуароӣ Хучанд муҳимтарин суннатҳои поэтикии шеърӣ классикии тоҷик ҷилвагар шудаанд, ки аз ҷумлаи онҳо истиқбол аз сабки суҳанварии кудам, таҷрибаҳои ҳунари дар қолабҳои анвои шеърӣ, татаббуъ ва назирагӯӣ, истифодаи ҳунармандонаи саноеи бадеӣ ба шумор мераванд;

8. Дар давраи мавриди паҷуҳиши мо метавон 9 бонуи суҳанварро шинохт, ки ин амр ба саҳми назарраси онҳо дар таҳаввули шеърӣ замони хеш ишорат мекунад.

¹ Шодиев, Э. Тазкираи шоирони Хучанд.– Хучанд: Р.Ҷалил, 1996. – 151 с.

² Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуароӣ Хучанд. Ба қўшиши Ф. Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015. – 512 с.

³ Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик. Таҳия ва нашри М.Ақбарзод.– Д.: Адиб, 2010.– С.328.

⁴ Ҳомидзода, М. Ҳафт сутуни симин. – Хучанд: Р.Ҷалил, 2003. – С.78-91.

⁵ Ҳомидзода, Ҳ.М. Тазкираи шоирони авлодӣ.– Хучанд: Р.Ҷалил, 2006.– С.84, 38, 83, 128, 160, 161, 167, 170, 193.

⁶ Каталог восточных рукописей Национальной АН Таджикистан. Том 9.– Д.: Дониш, 2020. – С.91-92.

⁷ Қутбинисо. Мунтахаби ашъор. Баргардон ва таҳияи Муминов Д.–110 с. (чопи компютерӣ)

⁸ Раҳмонов, Мирсаид. Сайре ба китобхонаҳои Хучанду Лоҳур / www.jumhuriyat.tj. - № 160. 18.08.2022.

9. Дар заминаи чувтучӯйи махзани китобхонаҳои мухталиф ва омӯзиши феҳристҳо маълум шуд, ки шоирони ношинохта ва ҳанӯз муаррифинашуда низ дар ин давра зиндагӣ кардаанд, ки дар бораи чанд нафари онҳо маълумот пайдо ва намунаҳои ашъорашон дастрас гардид. Аз ҷумла, аз хазинаи Маркази мероси хаттии АМИ Тоҷикистон нусхаи хаттии девони Ғозии Хучандӣ ва баёзе дастрас гардида, ки дар он намунаҳои ашъори Воқифи Хучандӣ ҷой доранд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Дар рисола ҳаллу фасл шудани масъалаҳои таърихи адабиёт, назарияи адабиёт, аз ҷумла, поэтикаи ашъори шуарои ҳавзаи адабии Хучанд, анъанаҳои шеъри классикии форсӣ: бедилгарой, пайравӣ ва татаббуъ, адабиёти зуллисонайн, идома ва рушди суннатҳои эҷоди анвои адабии шеъри тоҷикӣ, муҳимтарин мавзуоти шеъри замон ва монанди инҳо аз аҳаммияти назариявии таҳқиқот дарак медиҳад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он аст, ки рисола дар роҳи омӯзиши адабиёти тоҷики ҳавзаи адабии Хучанд муҳим буда, онро дар раванди тадриси адабиёти тоҷики нимаи дуҷуми асри XVIII ва ибтидои асри XX тоҷик барои донишҷӯёни риштаҳои филологӣ ҳамчун маводи дарсӣ метавон истифода бурд. Ҷанбаҳои махсуси ҳаллу фасли ин тадқиқотро дар самтҳои зерин метавон ба кор гирифт:

- барои таҳияи мавод дар омӯзиши масъалаҳои адабиётшиносӣ: таърихи адабиёт, назарияи адабиёт, поэтикаи жанрҳо;
- барои таҳияи девон ва ё ашъори мунтахаби шоирони мавриди назар;
- барои таълифи корҳои илмӣ ва ғайра.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Натиҷаи таҳқиқот дар дарсҳои лексионӣ амалии факултети филологияи тоҷики МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» истифода шудааст. Муҳимтарин нуктаҳои рисолаи диссертатсионӣ дар конференсияҳои илмӣ амалии МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров», конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ (солҳои 2016-2022), дар семинарҳои махсуси факултети филологияи тоҷик баррасӣ гардидаанд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 6D021400 – Адабиётшиносӣ (6D021403 – Таърихи адабиёт. Равобити адабӣ) мувофиқат дорад.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот ба сатҳи навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ, ҷамъоварии мавод, тасвиби натиҷаҳо, омода намудани мақолаву маърузаҳои илмӣ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ асоснок шудааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи адабиёти классикии тоҷики МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ба иҷро расида, дар ҷаласаи кафедраи номбурда (протоколи №9, аз 23.04.2021), дар сексияи адабиётшиносии шурои дифои 6D.KOA – 037 (протоколи №5, аз 25.06.2022) ва шурои васеи олимони факултети филологияи тоҷик (протоколи № 2, аз 30.09.2022) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод гардидааст.

Бахшҳои асосии рисолаи мазкур дар ҷаласаи семинарҳои назди кафедраи адабиёти классикии тоҷики МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Аз рӯйи мавзӯи рисола дар конференсияҳои байналмилалӣ (2018, 2020, 2022), ҷумҳуриявӣ (2018, 2022), илмӣ солонани устодону кормандони МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (2016-2022), маъруза ироа гардид.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Доир ба мавзуи диссертатсия 12 мақола, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, интишор ёфтааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 бобу 11 фасл, хулоса ва рӯйхати адабиёт таркиб ёфта, ҳаҷми умумии он 189 саҳифаи ҷопи компютериро дарбар мегирад.

II. МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамуву дараҷаи таҳқиқот, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоихаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ муайян гардида, мақсад, вазифа ва объекти пажӯҳиш мушаххас шуд. Аҳаммияти назариявӣ амалии кор ва навгониҳои таҳқиқот низ асоснок гардида, нуктаҳои ҷимояшавандаи диссертатсия ва саҳми шахсии диссертант дарҷ шудаанд.

Боби аввали диссертатсия «**Муҳити илмиву адабӣ ва фарҳангии Мовароуннаҳр аз нимаи дуюми асри XVIII то ибтидои асри XX**» унвон дошта, муҳимтарин матлабҳои он дар чор фасл баррасӣ ва таҳқиқ шудаанд. Фасли аввали боби мазкур «**Ҳаёти адабии Мовароуннаҳр аз нимаи дуюми асри XVIII то ибтидои асри XX ва сарчашмаҳои омӯзиши он**» ном дорад. Бо сабаби он ки роҷеъ ба вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии ин давра пажӯҳишҳои ҷудогонае аз ҷониби донишмандони муаррих ва адабиётшиносони номвар ба анҷом расидааст, мо дар ин фасл такрори онро зарур нашуморида, бештар талош намудем, ки ба ҳаёти адабии ин давра таваҷҷуҳ зоҳир намоем. Дар навбати аввал, сарчашмаҳои омӯзиши адабиёти ин давраро ба сурати тазкира, дафтари баёз, девонҳоро феҳристҳо муқаррар намуда, дар ҷараёни пажӯҳиш чанд нусхаи хаттии девон ва баёзҳои дорои аҳаммияти муҳим барои адабиёти ин давраро муаррифӣ намудем. Шоироне ҳамчун, Мунирхон Муинзодаи Хучандӣ (с.тав.1320/ 1902) дар «Намунаи адабиёти тоҷик»-и С.Айнӣ¹, Ҳумулии Хучандӣ ва Бибиҳидоят дар «Ҳафт сутуни симин» ва «Тазкираи шоирони авлодӣ»-и М.Ҳомидзода² муаррифӣ шудаанд, ки ному намунаи осорашон дар тазкираҳои марбут ба шуарои ҳавзаи адабии Хучанд зикру дарҷ наёфтаанд. Ҳамчунин, бо мусоидати адабиётшинос Ф.Насриддинов мунтахаби ашъори шоире бо номи Қутбинисо дастрас гардид³, ки бар асоси мусаввадаҳои муаллиф гирдоварӣ ва баргардон шудаанд.

Бо мурочиат ба феҳристҳо, аз ҷумла ба феҳристҳои нусхаҳои хаттии АМИ Тоҷикистон «Шеърҳои Ғозӣ»⁴ ном маҷмуаи ашъоре ба даст оварда шуд, ки то имрӯз шахсият, хусусан осори ӯ номаълум буд, зеро аз Ғозии Хучандӣ ва шеърҳои ӯ дар тазкираҳо, энциклопедияҳо, фарҳангномаҳо зикре наарафтааст. Танҳо дар китоби У.Каримов⁵ бо зикри «шуарои хонияи Хӯқанд» ва С.Султон⁶ дар бахши маъхазҳо дар қатори шоирони Хӯқанд номи Ғозӣ бидуни насаб ва ашъор омадааст. Ба мо равшан нест, ки манзури У.Каримов ва С.Султон Мулло Муҳаммад Ғозии Хучандӣ аст ё Ғозии дигар. Ҳарчанд аз рӯйи маълумоти феҳрист Ғозӣ ҳамчун шоири ўзбекзабон ёд шудааст, аммо аз мавҷудияти шеърҳои шоир равшан мегардад, ки ӯ ба

¹ Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик. Таҳия ва тасҳеҳи М.Ақбарзод. – Д.: Адиб, 2010.– С.328.

² Ҳомидзода, М. Ҳафт сутуни симин.– Хучанд: Р.Ҷалил, 2003. – С. 78-91; Ҳомидзода М.Х. Тазкираи шоирони авлодӣ.– Хучанд: Р.Ҷалил, 2006.– С.84

³ Қутбинисо. Мунтахаби ашъор. Баргардон ва таҳияи Муминов Д. – 110 с. (ҷопи компютерӣ)

⁴ Каталог восточных рукописей Национальной АН Таджикистан. Том 9.– Д.: Дониш, 2020.– С.91-92.

⁵ Каримов, У. Адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. – Д.: Дониш, 1974.–Қ.1.– С.74.

⁶ Султон, С. Таърихи доираи адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. – Д.: Сурушан, 2002. – С.29.

чуз ўзбекӣ боз бо забони форсӣ ва арабӣ низ ашъор сурудааст. Даврони зисти шоир ба нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XIX рост меояд¹. Ҳамчунин, дар бораи ҳаёт ва фаъолияти Муҳаммад Султон Абдуллоҳи Маъсумии Хучандӣ ном шоир ва ориф маълумот пайдо намудем².

Бо сабаби он ки муҳити адабии Хучанд дар ин давраи таърихӣ иртиботи бештар ба муҳити адабии хонигарии Хӯқанд дошт, бештар осори адабии даврони ҳукмронии Амир Умархон, ки барои инкишофи адабиёт нақши муассир гузошта буд, ба риштаи таҳқиқ кашида шуд. Замони ҳукмронии Амир Умархон, ки шоиртабъ буд ва шеър эҷод мекард, барои аҳли илму адаб давраи нисбатан созгор буд. Ҳамин омил сабаб шуд, ки шоирони дарбор ба назми саркардаи худ Умархон пайравӣ намоянд. Мавзуъ ва мундариҷаи осори эшон саршори мадҳи хонҳо ва тавсифи тартиботи амирӣ, тарғиби масъалаҳои динӣ ва монанди ин буда, як гурӯҳ шоирони дарбор, ба мисли Фазлӣ, Адо, Хичлат, Нола, Рамзӣ, Хотиф ва дигарон ба ин мавзуот тавачҷуҳи зиёд доштанд. Аммо дар доираи адабии Хӯқанд шоироне низ буданд, бо вучуди иртибот бо дарбор дуртар аз гирудорҳои он наздик ба оммаи халқ умри хешро паси сар мекарданд, аз ҷумла Махмур, Гулханӣ, Мучрим, Кошиф, Маъдан, Ҳозик, Доғӣ, Акмал ва дигарон, аз мукофоту ёриии моддии ҳукуматдорон бениёз буданд. Чунин муносибати ин шоирон – алоқамандии ғайрирасмӣ бо дарбор ва чараёни мустақили зиндагӣ сабаб гардид, ки афкори хешро озодона баён намоянд. Ин шоирон дар байни оммаи мардум зиндагиву эҷод карда, садои шикоят, нуқсонҳои замона ва хостаҳои халқро ошкоро баён менамуданд, ки дар натиҷа сабаби «шоирони озодфикр»³ (Файёз, Асирӣ) ном гирифтани онҳо гашт.

Фасли дуюми ин боб «**Мавзуъ, мухтаво ва ғояҳои асосии эҷодиёти шоирони ҳавзаи Хучанд**» ном дошта, дар он муҳимтарин мавзуоти адабиёти давр дар чанд бахш тасниф ва шарҳу тафсир ёфтаанд. Шуруъ аз асри XVII ба баъд мавзуи асосии эҷодиёти шоирон дар навъи маъмулии шеърӣ ғазал – ишқ оҳиста-оҳиста мавқеи худро аз даст дода, масоили иҷтимоӣ ва шарҳу тафсири авзои замон ҷойгоҳи мустаҳкам пайдо кард. Ин падида, махсусан, дар ғазали шуарои Мовароуннаҳр ба хубӣ мушоҳида мешавад, зеро авзои сиёсӣ дар ин минтақа нисбат ба дигар манотиқи забон ва адабиёти форсӣ-тоҷикӣ мураккабтар буд. Вобаста ба гуногунрангии мавзуи ғазал дар ин давра С.Амиркулов чунин навиштааст: «Дар адабиёти охири асри XVIII ва нимаи якуми асри XIX иншои ғазалҳои арзиҳолӣ ривоч ёфт. Ин силсила ғазалҳо комилан хусусияти тарҷумаиҳолӣ дошта, аҳволи бади иқтисодӣ ва маишии қаҳрамони лирикӣ бо услуби хоси «маишинигорӣ» басо аламангез арзу ирсол шудаанд. Мавқеи шоирони пешқадам аз таълифи ин қабил ғазалҳо асосан ноҳақӣ ва нобаробарии иҷтимоӣ аст»⁴. Аз ин бармеояд, ки мавзуи шиква аз замони давр ғазалиёти шоирони ин аҳд мавқеи мустаҳкам дорад. Масалан, Шӯҳрии Хучандӣ зимни шикоят аз қисмату бахти худ изҳор медорад, ки аз асари шиква аз толеъ забони ман дар ком мисли хома сияҳ гардид. Ҳамзамон, ӯ худро чунон аз зарбаи чархи ҷафокеш ба замин афтода мебинад, ки мисоли соя аз замин бархоста наметавонад:

*То сар зада аз шикваи толеъ сухани мо,
Чун хома сияҳ гашт забон дар даҳани мо.
Моро ба замин чархи ҷафокеш чунон зад,*

¹ Каталог восточных рукописей Национальной АН Таджикистан. Том 9.– Д.: Дониш, 2020.– С.91-92.

² Раҳмонов, Мирсаид. Сайре ба китобхонаҳои Хучанду Лохур / www.jumhuriyat.tj. - № 160. 18.08.2022.

³ Маъсумӣ, Н. Адабиёти тоҷик дар асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX. – Д., 1962. – С. 11.

⁴ Амиркулов, С. Таҳаввули жанрҳои адабиёти тоҷик дар нимаи аввали асри XIX.– Д.: Деваштич, 2005.– С.13.

Чун соя муяссар нашавад хостани мо¹.

Шоирони ин давр мавзуоти асосие, ки ғазали форсӣ-тоҷикӣ қаблан фаро гирифта буд, аз он ҷумла, бозтоби масоили ошиқона, орифона, ахлоқиро низ идома додаанд. Дар адабиёти нимаи якуми асри XIX ишқи ирфонӣ ва ишқи заминӣ, ки бо ҳам як навъ омехтагӣ дошту ва эҷоди ғазал бо ин омехтагии мавзӯ ҷамчун услуби хоси ғазалсароии адабиёти давраи классикӣ пазируфта шуда буд, тағйир ёфта, дар осори шуаро ин ду навъи ишқ дар сурати ду навъи ҷудогонаи ғазал (ғазали ишқӣ ва ирфонӣ) ифода ёфт. Мутолиаи ин ғазали Шӯхӣ нишон медиҳад, ки ӯ бештар шиква аз бевафои маъшуқи заминӣ мекунад ва дар заминаи шарҳи мавзуоти ишқӣ никоти иҷтимоиро низ баён мекунад:

*Меравад ҳар лаҳза бар авҷи фалак фарёди ман,
Кай ба доди дил расад он дилбари бедоди ман?!²*

Мавзуи мадҳ низ аз мавзуотест, ки бо пайдоиши ҳуди шеър робитаи ногуастаи дорад. Аз миёни шуарои давраи таҳқиқ асосан шоирони дарборӣ ашъори мадҳӣ сурудаанд. Ба мисли Хотиф, ки яке аз муқаррабони дарбори Амир Умархон буда, ба иттилои А.Насриддин муҳимтарин сарчашмае, ки дар бораи рӯзгор ва осори ӯ маълумот медиҳад, ин тазкираи «Маҷмуат-уш-шуаро»-и Ф.Намангонист. «Фазлӣ аз муосирони Хотиф буда, ҳар ду муддате дар дарбори хони Фарғона рӯзгор ба сар бурдаанд»³. Хотиф дар ситоиши Амир Умархон чунин гуфтааст:

*...Аз барои издиёди давлати Султон Умар
Мекушояд Хотифи мо ҷамчу гул дасти дуо⁴.*

Васфи Хучанд дар қатори мавзӯҳои роиҷи давр дар эҷодиёти шоирони ҳавзаи адабии Хучанд ҷойгоҳи хоса дошта, шуаро дар ин гуна ашъор васфи зебоиҳову табиати дилфиреб, рӯди зиндагибахшу мардумони хушзабони зодгоҳ намудаанд. Масалан, Шӯхӣ табиати афсонавӣ, сабзаву лола ва баҳори Хучандро ончунон зебо ва дилрабо мешуморад, ки бинанда бо тамошои он ҳатто бихиштро аз ёд мебарорад ва бо ифтихор ва сари баланд хитоб менамояд, ки зодгоҳи ӯ «арӯси олам» шинохта шудааст:

*Бихишт бурда зи ёди дилам баҳори Хучанд,
Шукуфта доғи ҷунунам зи лозори Хучанд...
Аз ин ки даҳр хитобаи арӯси олам кард,
Равост, Шӯхӣ, агар созад ифтихори Хучанд⁵.*

Шарифабӣ Оқиз низ аз ҷумлаи шоирони муҳочирест, ки дар Арабистон умр ба сар бурда, дар ёди зодгоҳ фироқи хичрони хешро чунин баён намудааст:

*Ба мулки ноз султонӣ, Хучандо!
Ба дарди ҷумла дармонӣ, Хучандо!
Агар як бор рӯятро бубинам,
Намонад дар дил армоне, Хучандо...⁶*

Дар баробари мавзуоти мазкур дар адабиёти ин давра ҳаҷв, марсия, танқид, панду андарз ривож ёфтааст. Аз баҳсу баррасии мавзӯ ва мундариҷаи ашъори шоирони ҳавзаи адабии Хучанд дар аҳди мазкур ба натиҷае метавон расид, ки авзои сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба шеърӣ замон таъсири матлуб расонидааст, зеро нуфузи масоили иҷтимоӣ, тасвири зиндагонӣ ва ҳолу ҳавои ҳуди шоирон ва рӯзгори онҳо дар ҳама

¹ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф. Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015.– С.253.

² Хучандӣ, Шӯхӣ. Мунтахаби ғазалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016. – С. 254.

³ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015.– С.321.

⁴ Ҷамон асар. – С.329.

⁵ Хучандӣ, Шӯхӣ. Мунтахаби ғазалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016. – С. 198.

⁶ Шодиев, Э. Оид ба эҷодиёти Оқизи Хучандӣ // Хучанд, 2004. № 9. – С.95.

намудҳои шеърӣ мавқеъ ва мақоми хоса касб намудааст. Дар баробари идомадиҳии анъанаи баёни муҳимтарин мавзуоти роиҷ дар адабиёти гузашта, аз ҷумла ишқ дар ғазал шоирон ба эҷоди ашъори мадҳӣ, сӯгномаҳо ва амсоли ин муваффақ шудаанд ва ба ин васила доманаи мавзуии шеъри замони хешро тавсеа доданд.

Ҳасли сеюми боби мазкур «**Ривочи адабиёти дузабона**» ном гирифта, дар он намунаҳои ашъори шоироне, ки дар ин давра асосан бо забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ эҷод намудаанд, шарҳу таҳлил шудааст. Таҳлилҳо собит менамоянд, ки дар давраи таҳқиқ адабиёти дузабона нисбат ба давраҳои пеш вусъати тоза гирифта, эҷодиёти шоирони зуллисонайн ҳамчун воқеаи муҳими адабӣ маъмул гашт, ки дар ин маврид андешаи адабиётшинос З.Ўлмасова шоистаи ёдоварист: «...дар тӯли ҳашт аср (XII-XIX) раванди дузабонагии ўзбекӣ-тоҷикӣ дар адабиёти тоҷик гоҳе густаришу тақвият меёфт, гоҳе заъфу сустӣ пайдо мекард, аммо ҳеч гоҳ қатъ нагардид, хусусан, дар фосилаи таърихӣ аз нимаи дуюми асри XVIII то ибтидои асри XX вусъатёбии ин чараён қобили тавачҷух аст»¹. Воқеан, дар ин давр натавонанд шуароии ўзбекзабон таъсирпазир аз адабиёти форсӣ, балки шуароии тоҷикзабон низ аз адабиёти ўзбек баҳрабӯ буданд ва бо ду забон осори зиёде таълиф намудаанд.

Роҷеъ ба ин масъала андешаи У.Каримов, ки дар ривочу равнақи забону адабиёт ва афкори ҷамъиятии тоҷику ўзбек саҳми калон гузоштани Махмур, Ҳозик, Гулханӣ, Шавқӣ, Нозил, Фано ва Маъданро ишора намуда, барҷастатарин хусусиятҳои адабиёти дузабонаро маҳз дар эҷодиёти онҳо ба қайд гирифтааст², қобили таъкид аст.

Яке аз шоироне, ки бо ашъори рангини худ дар назми замон ҷойгоҳи махсус дорад, Нозили Хучандист. Дар эҷодиёти ӯ нуқсонӣ камбудии замони феодалӣ аз назари ҳақиқатнигориву нуқтасанҷӣ тасвир ёфтаанд. Ашъори шоир бозгӯӣ он аст, ки ӯ шоҳиди аксари воқеаҳои замони худ буда, дар осораш асосан аҳволи беваю бечора ва фақиру дармондагони замонашро бо ғамхорӣ ва ҳисси дилсӯзӣ ба риштаи назм кашидааст. Ин нуқтаро аз абёти зерини манзумаи шоир, ки «Аз ҷиҳати мазаммати аҳли замон» унвон дорад, пай бурдан мумкин аст:

...Кӯрса агар ҳолини оташпараст,
Раҳм этиб, бермагай асло шикаст...
Ё на агар кӯрса Хитою Фаранг
Ҳоли дилини сурагай бедаранг³.

(Тарҷума: *Агар аз ҳақиқати ҳолаш (яъне ҳоли мусалмон – Ш.Ҳ.) оташпараст хабардор шавад, / Ба вай раҳм оварда, аз шикасти ӯ худдорӣ мекунад./ Ё агар хитоиву фарангӣ бо ӯ дучор шавад, /Зуд варо ҳолтурсӣ мекунад.)*

Чараёни дузабона дар адабиёти давр баробари татбиқшавӣ дар жанрҳои маъмуле мисли қасидаву ғазал, мухаммасу мусаддас ва маснавӣ дар осори ҳаҷвӣ низ инъикос ёфтааст. Вале қисмати асосии ашъори шоирони ин даврро жанри ғазал ташкил меод. Доираи фарогирии адабиёти дузабона ё ба истилоҳи дигар истифодаи муламмаъ дар ҳавзаи адабии Хучанд тавсеа касб мекунад. Намунаи беҳтарини муламмаъро метавон аз осори намояндаи маъруфи давр – Асирӣ дарёфт намуд. Ў манзумае дорад, ки дар таркиби он аз унсурҳои чор забон – арабӣ, форсӣ, туркӣ ва русӣ истифода бурда, «Манзумаи омехтаи арабӣ, форсӣ, туркӣ ва русӣ» ном ниҳодааст, ки дар он шоир дӯстии хешро бо оилаи Чиликин ном инжинери рус тасвир менамояд:

¹ Ульмасова, З. Двухязычие как важнейшая форма таджикско-узбекских литературных взаимосвязей: автореферат дис. на соискание ученой степени канд. фил. наук.– Худжанд, 1998.– С.10-11.

² Каримов, У. Адабиёти тоҷик дар нимаи дуюми асри XVIII ва аввали асри XIX.– Д.: Дониш, 1974. Қ.1.– С.74

³ Ҳамон асар. – С.76.

*...Ирчи бика ҳурмат-ул-каломик,
 Антарчаъ илайя мин мақомик...
 Мустаъҷири ҳавлият Чиликин,
 Он кофири бовиқори бекин.
 Аз хона баромадаш ягона,
 Таклиф намуд сӯйи хона,
 Гуфто зи раҳи вафопарастӣ:
 «Приходите камне гӯсти»...
 ...Бир байти мурассаъ ичра кирдим,
 Маржонидан ушбу дурни тердим...¹*

(Тарчумаи байти арабӣ:

*Боз гардад ба ту ҳурмати каломат,
 То ин ки мақоматро дубора нишон диҳад.*

Тарчумуи мисраи русӣ: *Ба хонаи ман меҳмонӣ биёед*

Тарчумаи байти ўзбекӣ:

*Ба кохи ораста аз ҷавоҳир ворид шудам,
 Ин шеъри чун гавҳарро аз он берун овардам.)*

Лозим ба ёдоварист, ки шуарои ин давр на танҳо муламмаъсароиро бо забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ, балки бо забонҳои тоҷикӣ ва арабӣ низ давом додаанд. Гарчанде аз ҷиҳати теъдод нисбати муламмаъҳои тоҷикиву ўзбекӣ муламмаъҳои тоҷикиву арабӣ кам ба назар мерасад, лекин ин амр бозгӯ аз он аст, ки шуарои ҳавзаи адабии Хучанд суннатҳои шеъри гузаштаре ба шоистагӣ идома додаанд. Чунончи:

*Лака-л-ҳамду ва-ш-шукр, ё Залчалол,
 Туй бар ҳама қодирӯ баркамол².*

(Тарчума: *Бар ту бод ҳамду шукр, эй Худованди соҳибиззат.*)

Аз миёни шоирони хучандиасл Шўҳӣ ягона шоирест, ки теъдоди зиёди муламмаъҳои тоҷикиву арабӣ эҷод намудааст. Дар баъзе ғазалҳои ӯ вожаву таъбирҳои арабии қуръонӣ қариб дар ҳар байт дида мешавад, ки намунаҳои он дар матни рисола оварда шудааст.

Фасли чоруми боби мазкур «**Мақоми бонувони суханвар дар инкишофи адабиёти давр**» ном дошта, дар он мақоми занони суханвари мавриди назар дар рушди адабиёти ин давра муайяну муқаррар шудааст. Аз рӯйи маълумоти бадастомада дар давраи мавриди таҳқиқ 9 бонуи суханвар рӯзгор ба сар бурдаанд. Аз миёни ин 9 нафар Бибиҳидоят – шоири камомӯхта ва Қутбинисо ҳамчун чехраи нав муаррифӣ карда шуд.

Беҳтарин сарчашмае, ки дар бораи ҳаёт ва фаъолияти ин шоирҳо маълумот медиҳад, ашъори худи онҳост. Бинобар ин, аз баррасии эҷодиёти ин занони суханвар, шиносӣ бо муҳити зист, ҷаҳонбинии онҳо маълум мегардад, ки онҳо асосан суннатҳои хоси адабиёти пешинро идома дода, хусусан, дар мавзӯҳои иҷтимоӣ (*дарду ранҷ, фироқ, бекасӣ, нодорӣ сабру таҳаммул ва ғ.*) ва динӣ (*ситоиши Худову пайгамбар, фазилатҳои дини ислом*) ашъор сурудаанд. Дар миёни мероси адабии онҳо асосан жанри ғазал нақши муҳим дошта, рубоӣёту дигар анвои шеърӣ низ ба мушоҳида мерасад. Бо сабаби ривочи мактаби пайравони Бедил дар ин аҳд дар сурудаҳои ин бонувон ҳарчанд унсурҳои ин мактаби шеърӣ дида шавад ҳам, аносири

¹ Асирӣ, Тошхоча. Ашъори мунтахаб. Таҳияи С.Асадуллоев. – Д.: Адиб, 1987. – С.36-39.

² Хучандӣ, Файёз. Мунтахаби ашъор. Бо кӯшиши Х.Абдуллоев ва С.Аминзода. – Д.: Ирфон, 1984. – С. 62.

сабки кудамо низ ба назар мерасад. Ашъори занон бо забони сода, бидуни печидагӯиву такаллуф таълиф шудааст.

Боби дуюми диссертатсия «**Таҳаввули жанрҳои адабӣ**» унвон дошта, маҷмуи масоили меҳварии он дар се фасл ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд. Фасли аввал – «**Жанрҳои хурди ғиной**» унвон дошта, хусусиятҳои жанрии ғазал, рубой, қитъа, мустазоду фард баррасӣ ёфтаанд.

Дар адабиёти форсу тоҷики нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX ғазал асосан бар асоси анъанаи ғазалсароии адабиёти пешин эҷод мешуд. Маъруфттарин суҳанварони ғазалсарои ин давра Нақибхон Туғрал, Зуфархон Чавҳарӣ, Адо, Муҳаммадаминхоҷаи Кошиф, Шӯхӣ, Тошхоҷа Асирӣ ва дигарон буданд. Дар ҳавзаи адабии Хучанд низ ин навъи шеърӣ роиҷ буд ва, ҳатто, тавре таъкид шуд, қисмате аз шоирони ин ҳавза соҳибдеворон ба шумор мерафтанд, ки ин вежагии ашъори онҳо аз рӯйи теъдоди зиёди ғазалхояшон муқаррар мешавад. Ғазалҳои шоирон асосан дар бахшҳои маъмули ҳазач ва рамал эҷод шудаанд. Дар инкишофи жанри рубой, хоса рубоии ирсоли масал Нозили Хучандӣ саҳми назаррас гузоштааст.

Дар рубоиёти Нозил кӯшиши дар мисраи чорум овардани фикри барҷастаи хулосавӣ тавассути зарбулмасал ва мақолҳо ба мушоҳида мерасад. Ба андешаи У.Каримов рубоии ирсоли масал тақрибан 40% рубоии шоирро ташкил медиҳад. Шоир рубоиёти хешро тавассути зарбулмасал ва мақолҳо обу ранги бадеӣ бахшида, меҳодад хонандаро тавассути он тарбия намояд:

*Дорам ҳаваси он, ки парам бе ҷару бол
Дар ҷаннати кӯи дилбаре ҳурмисол.
Лекин фалак ин боли умедам шиканад,
«Ман дар чӣ ҳаёламу фалак дар чӣ ҳаёл»¹.*

Мисраи сеюми рубоии мазкур дар девони Нозил ба шакли зер мебошад, ки ба андешаи мо шакли саҳеҳи рубой ба ҳисоб меравад:

«Кори фалак ин: боли умедам шиканад»²

Қисми зиёди қитъаоти шоиронро муқаттаоти таърихӣ – рӯйдоду воқеаҳои гуногуни хурду бузурги замон, рӯйдодде аз тартиби девон ё китобҳои дигари таърихӣ, сохтмони иншооти калон, масҷиду мадрасаҳо, ҳодисаҳои хотирмон ва маърақаҳои муҳим – тӯй, марсияҳо дар вафоти пайвандон ва шахсиятҳои шинохтаву ношинохта ва ғайра ташкил медиҳанд.

Ҷамҷунин, жанрҳои дигари хурди лирикӣ (мустазоду фард) дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX дар мавзӯҳои анъанавии назми классикӣ офарида шуда, аз жанрҳои маъмул ва инкишофёфтаи адабиёти давр ба ҳисоб рафтани онҳо дарак медиҳад.

Фасли дуюми ин боб, «**Жанрҳои бузурги ғиной**» унвон дошта, хусусиятҳои жанрии қасида, мухаммас, мусаддас, тарҷеъбанд ва баҳри тавил шарҳу баррасӣ ёфтаанд.

Яке аз жанрҳои бузургу маъмули давр қасида буда, дар аҳди мазкур хусусияти мадеҳиявии худро, ки қаблан ҳамчун ҳадя ба шоҳ таълиф меёфт, аз даст надод. Баробари ин, дар мазмун ва мундариҷаи он дигаргунӣ – тавсифи мактабҳои усули нав, муноҷот бо Худо, муомалаҳои ҳасбиҳолӣ, инсон ва инсонгарой ва ғайра ҷой ёфтаанд. Он на танҳо дар осори як ё ду шоир, балки дар саросари адабиёти аҳди маорифпараварӣ дар радифи анвои дигари шеърӣ мавқеи устувор пайдо кард ва

¹ Каримов, У. Нозили Хучандӣ. – Д.: Дониш, 1978. – С. 113.

² Хучандӣ, Нозил. Девон. шумораи 1033 маҳфуз дар захираи дастнависҳои АИ ҚТ. – варақи 216 а.

«хатто, дар талқину таъвили мавзуъҳои нави иҷтимоъгароёна, густариши мазмунҳои наву тоза ҷойгоҳи сарнавиштсозе дошт»¹.

Бояд қайд намуд, ки омилҳои рушди ин жанр пеш аз ҳама мадҳу ситоиши амири замон буда, ҷавобиянависӣ ва ба миён омадани равияи маорифпарварӣ низ дар рушди ин жанр замина гузоштааст.

Дар байни осори шоирони давр қасидаи «Бурҳони Асирӣ» ё «Одамият чист?», ки дорои мазмуни баланди маърифативу ахлоқист, ҷойгоҳи махсус дошта, соли 1909 дар ҳаҷми 86 байт дар ҷавоб ба қасидаи Бедил: «*Чист гардун? – Он ки яксар сифларо мепарварад*» ва Таҷаллии Кашмирӣ: «*Чист мардӣ? – Он ки худро чун газанфар доштан*» эҷод гардидааст. Муҳтавои қасидаро инсонӣ комил ва шинохти он, одаму одамгарӣ, дарки мақому манзалати одам дар ҷомеа дарбар мегирад:

*Одамият чист? – Худро дур аз шар доштан,
Хайрҳои халқ будан, нафъи безар доштан*².

Дар ин давр бо сабаби таъсири сабки бедилӣ ва дигар шоирони сабки ҳиндӣ муҳаммаси тазмин ривоч ёфта, баробари ин, нафъи муҳаммаси озод низ маъмул будааст.

Мусаддас низ, ки аз навҳои маъмулу машҳури жанри мусаммат мебошад, дар адабиёти давр мавқеи худро нигоҳ доштааст. Аз байни шуаро аз осори Файёз, Фаҳрӣ ва Фавзӣ мусаддас дарёфт гардид, ки бо оҳанги танқидӣ иншо шуда, муҳтавои онҳо даъват ба шинохт ва маърифати худӣ инсон ба шумор меравад.

Ҷамҷунин, жанри тарҷеъбанд дар ашъори Файёз дида мешавад, ки оҳанги марсиявӣ дошта, аз 84 мисраъ иборат аст.

Дар сурудани шеър дар баҳри тавил бошад, Зинат ва Хотиф даст ёфтаанд. Зинат ба яке аз ғазалҳои Ҳофиз татаббуъ намуда, ба гунаи зер аз ғазали шоир ба сурати пораҳои барканда тазмин намудааст: *Агар он турки шерозӣ, ки дилҳо бурда бо бозӣ, надорад ғайри таннозӣ. Кунун ӯ қасди ҷон дорад, зи абру чун камон дорад, хаданги ҷонситион дорад, дили ошиқ нишон дорад, маро ҷон з-ӯ фиғон дорад. Азизи Миср дарбонаш, Зулайҳо аз канизонаш, Аёз аз ҷамъи худдомаш, асири чашми бодомаш, зи ҳоли моҳрухсораш, зи нози мардумозораш, зи зулфайни диловезаш, зи лабҳои шакаррезаш, зи сарви қадди рафтораиш, назокатҳои гуфтораиш, зи шӯҳиҳои идрокаш, нигоҳи масти бебокаш, дил аз каф бурда Исоро, зи ҷо в-аз Тӯр Мӯсоро, маро бингар чиҳо дорам, аз ӯ чашми вафо дорам, ки аз лутфи Худо шояд, яке рӯзе ба даст орад дили моро*³.

Дар фасли сеюми ин боб – «**Анвои дигари адабии манзум ва мансур**» маснавӣ ва таълифоти мансур ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд.

Шуарои ҳавзаи адабии Хучанд дар эҷоди маснавӣ маҳорати худро нишон дода, анъанавӣ дostonсароии классикиро идома бахшидаанд. Намунаҳои беҳтарини маснавиро аз ашъори Шӯҳӣ, Файёз ва Тошхоҷа Асирӣ метавон мушоҳида кард. Ба миён омадани чараёни маорифпарварӣ тамоми унсурҳои шакливу мазмунӣ ва сохтори услуби маснавиро ба тағйирот дучор сохт. Маснавиҳои «Мирёти ибрат», «Анҷумани арвоҳ»-и Аҷзӣ ва «Тимсол»-и Асирӣ намунаи расотарин ва беҳтарини жанри маснавӣ дар мавзуи маорифпарварӣ ба ҳисоб мераванд.

Маснавии «Тимсол» (1914) калонтарин ва машҳуртарин асари Тошхоҷа Асирӣ буда, аз 6 манзумаи ҷудогона таркиб ёфтааст, ки 416 байтро ташкил медиҳад.

¹ Хўҷакулов, С. Таҳаввули жанрҳои лирикӣ дар адабиёти нимаи дувуми асри XIX ва ибтидои асри XX. – Самарқанд: СамДУ, 2021. – С.146.

² Асирӣ, Тошхоҷа. Ашъори мунтахаб. Таҳияи С.Асадуллоев. – Д.: Адиб, 1987. – С.56.

³ Шодиев, Э. Тазкираи шоирони Хучанд. – Хучанд: Р.Ҷалил, 1996. – С.43.

Тошхоҷа Асирӣ дар ин маснавӣ масъалаҳои зиёди иҷтимоиро матраҳ карда, ақидаҳои инсонпарваронаи Аҳмади Дониш ва Аҷзии Самарқандиро давом додааст. Шоир бо техникаҳои пуриктидори рус канда шудани ҷӯи Бекобро васф намуда, ҳамчунин омӯхтани илму дониш, ки омили раҳӣ аз факру камбағалӣ меҳисобид, ташвику тарғиб кардааст. Маҳз маснавии «Тимсол» ва, ҳамчунин, қасидаи «Бурҳони Асирӣ» ба мо имкон медиҳанд, ки ӯро ҳамчун суҳанвари маорифпарвару таҷаддудхои ибтидои асри ХХ эътироф намоем, зеро аз ин осор, чи аз ҷиҳати мазмуну мундариҷа ва чи аз лиҳози сохту шакл, сабку услуб ва забон, навардозҳои шоир равшану возеҳ эҳсос карда мешаванд.

Файёз низ дар таълифи маснавӣ аз шоирони муваффақи ҳавзаи адабии Хучанд буда, миёни маснавиҳои маснавии «Хоб дидани Файёз Фирдавсӣ»-ро мавқеи калон дорад. Ин маснавӣ ҳамчун манзума аз ҷиҳати бандубаст ва сохтор ҷолиб буда, онро метавон шарҳи як байти Ҳакими Тӯс номид, ки шоир дар заминаи таълифи он муваффақ ба нигориши як шарҳи манзум шудааст. Ҷолиб он аст, ки равиши таълифи шарҳҳои манзум дар асри Файёз ҷойгоҳи ҳосе дар адабиёт дошт, ки ин таҷрибаро Зуфархон Ҷавҳарӣ дар шарҳи як байти Бедил қорбааст намудааст.

Дар ин давра насри классикӣ низ бо ҳифзи муҳимтарин суннатҳои хеш идома намуд. Албатта, роҷеъ ба намунаҳои ҷудоғонаи наср дар адабиёти ин давр, аз ҷумла, таълифоти Аҳмади Дониш, Шамсиддин Шохин ва дигарон, ки бештар ҷанбаҳои маорифпарварӣ доранд ва яке аз муҳимтарин веҷаҳои сабки насри ин давра ҳамоно зуҳури насри маорифпарварӣ ба шумор меравад, тадқиқоте муайян аз сӯи донишмандони тоҷик, ҳосатан Р.Ҳодизода ба сомон расидааст¹.

Аз миёни шоирони сарзамини Хучанд аз Тоҷири Хучандӣ ва Муҳаммад Султон Абдуллоҳи Маъсуми Хучандии Маккӣ осори насрӣ боқӣ мондааст. Асари Тоҷири Хучандӣ «Ғароиби сипоҳ» ном дорад. Бино ба маълумоти С.Асадуллоҳ, ки бо тақя бар маълумоти Ю.А. Брегел ва Ч.А. Стори таъкид мекунад, рисолаи мазкур соли 1281/1864 таълиф ёфта, дар он дар бораи «таърихи хонигарии Хӯқанд дар назму наср, аз замони ҳукмронии Норбӯттабий (тахминан солҳои 1183-1213 (1770-1798), ки насаби худро ба Чингизхон мерасонад, маълумот омадааст. Бинобар ин, ин асарро метавон насри таърихӣ номид. Қисмати асосии рисола ба инъикоси воқеаҳои таърихии давраи ҳукмронии Муҳаммадалихон (1822-1842) бахшида шудааст»².

Ин аст, ки рисолаи «Ғароиби сипоҳ» барои омӯхтани таърихи шаҳри Хучанд, саҳми хучандиён дар воқеаҳои давраи ҳукмронии Олимхон (1800-1810), Умархон (1810-1822) ва Муҳаммадалихон (1822-1842), дар бораи ҳокимони шаҳри Хучанд, ки аз тарафи хонҳои Хӯқанд ва Бухоро таъйин шуда буданд, маълумоти хеле муҳими адабиву таърихӣ медиҳад. Арзиши асар, ҳамчунин, дар воқеияти он аст, зеро муаллиф шоҳиди бевоситаи воқеаву ҳодисаҳои дар рисола дарҷ намудааш буд. Ин ба он нукта асос меёбад, ки Тоҷир бо кори тичорат машғул буда, бевосита ба дарбори хонҳои Хӯқанд иртибот дошт.

Ҳамчунин, аз адиби донишманд Муҳаммад Султон Абдуллоҳи Маъсуми Хучандии Маккӣ (1880, Хучанд – 1962, Макка), ки бештар ба навиштани осори насри динӣ ва ирфонӣ маъруф будааст, чанд рисолаи насрӣ бахшида ба шарҳи масоили динӣ боқӣ мондааст³.

¹ Ҳодизода, Р. Адабиёти тоҷик (Асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри ХХ). – Д.: Маориф, 1988. – С.314-316.

² Хучандӣ, Тоҷир. Ғароиби сипоҳ. Мураттиб С. Асадуллоҳ. – Хучанд, 1993. – С.3-4.

³ Раҳмонов, Мирсаид. Сайре ба китобхонаҳои Хучанду Лоҳур / www.jumhuriyat.tj. - № 160. 18.08.2022.

Насри динии Маъсуми Хучандӣ аз ҳавзаи адабии Хучанд, ҳамчунин насри динии С.Айнӣ «Заруриёти диния» ва «Тартил-ул-Қуръон» бо забони тоҷикӣ шоҳиди он аст, ки то ибтидои асри XIX анъанаи эҷоди насри динӣ идома ёфтааст.

Боби сеवуми диссертатсия «**Хусусиятҳои поэтикаи ашъори суҳанварони ҳавзаи адабии Хучанд**» ном дошта, муҳимтарин нуктаҳои меҳварии он дар чор фасл баён шудаанд. Фасли аввали ин боб «**Таъсири поэтикаи шеъри Бедил ба шоирони ҳавзаи адабии Хучанд**» ном дорад. Маъруфттарин шоирони ғазалсарои мавриди таҳқиқ: Шӯхӣ, Воқиф, Нозил, Муҳаммадаминхочаи Кошиф, Хотиф, Зоир, Асирӣ ва дигарон мебошанд, ки баъзе аз онҳо шоирони соҳибдевананд. Бо сабаби он ки дар шеъри намояндагони ин давра вежагии «чандсабкӣ» дида мешавад, баррасии масоили сабкӣ ғазал як андоза мушкилӣ эҷод мекунад. Барои он ки шоирон асосан ба ду сабк – ироқӣ ва ҳиндӣ пайравӣ карда бошанд ҳам, асоси ин гароишро бар шеъри ду шоир – Ҳофиз ва Бедил ниҳодаанд.

Ба таъбири дигар, дар эҷодиёти шуарои мавриди назар як навъ омезиши ду сабки адабӣ – тарзи баёни шуарои асрҳои XIII-XIV ва сабки ҳиндӣю равияи бедилӣ ба назар мерасад, ки ин гузариш аз як сабк ба сабки дигарро бозгӯӣ мекунад. Муҳимтарин шеваҳои таъсирпазирии шоирони давр аз Бедил ба таври зайл муқаррар шудааст:

Таъсири шакли шеър (қофияву радиф ва вазн). Шуарои мавриди назар дар эҷоди шеър, аз ҷумла навъҳои ғазалу мухаммас бештар аз ҷиҳати шаклу қофияву радиф пайравӣ намудаанд. Чунончи, ғазали зерин, ки бо радифи «оинаро» таълиф ёфтааст, зоҳиран дар пайравии ғазали Бедил, ки матлааш чунин аст, «*Нест бо ҳуснат маҷоли гуфтугӯ оинаро, /Сурма мерезад нигоҳат дар гулӯ оинаро*»¹ эҷод шудааст:

Дода рухсори ту ранги навбаҳор оинаро,

*Шуд зи ақсаи пур зи гул ҷайбу канор оинаро...*²

Таъсири сабк ва тарзи баён (корбурди образҳои шоирона). Шуарои ҳавзаи адабии Хучанд барои баёни ҳолатҳои равониву ҷисмонии инсонии ошиқу ориф вожагону таъбироти ҷолибу шоиронаи Бедилро устодона истифода бурда тавонистаанд, ки ин амал ҳамагӣ аз ҳунари суҳанвариашон дарак медиҳад. Аз ҷумла, дар иртибот ба ҳолати орифи ба мақоми ҳайратрасида, ки аз зинаҳои вежаи камолоти маънавии инсонии маърифатхоҳ маҳсуб меёбад, вожагони мураккабе, чун ҳайратфизо, ҳайратпарвар³, ҳайратзада, ҳайратхона, ҳайратпеша, ҳайратобод, ҳайратсаро⁴ ва амсоли инро метавон аз ашъори шоирони мавриди таҳқиқ дарёфт намуд. Чунончи: «*Зи шиқат чун пари товус ҳайратпарвар ангуштам, / Муҳаббат сурати оина баст охир бар ангуштам*»⁵.

Ҳамчунин, дар ашъори шоирони мавриди таҳқиқ калимот ва образҳои мушобеҳи зиёде дида мешаванд, ки тасвири таъсирпазирии як идда шоирон аз ҷаҳони ботиниву маънавии шоири соҳибсабке чун Бедилро таҷассум мекунад. Бино ба маълумоти адабиётшинос Н.Нуров «дар аксари сурудаҳои Бедил вожагоне чун «оина», «ҳайрат», «нафас», «мавҷ», «ваҳдату касрат», «ранг» ва амсоли ин басомади фаровон дорад. Бинобар ин, шоир «дар заминаи корбурди онҳо аз такрори маънӣ дурӣ ҷуста, бар он калимот маонии тозаи шоирона бахшид, ки ин амр ба ҳунари шоирии суҳанвар дар мазмунсозӣ перомуни як вожа таъкид меварзад»⁶. Забоншинос М.Олимҷонов муқаррар кардааст, ки дар ғазалиёт ва маснавиҳои Бедил 53 калимаи муштак бо ҷузъи

¹ Бедил, А. Мунтахабот. Бо саъю кӯшиш ва мукаддимаву тавзеҳи Б.Раҳимӣ.– Д.: Адиб, 2018.– С.65.

² Хучандӣ, Шӯхӣ. Мунтахаби ғазалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов.– Хучанд: Ношир, 2016.– С.28.

³ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов.– Хучанд: Ношир, 2015.– С.187, 218.

⁴ Хучандӣ, Шӯхӣ. Мунтахаби ғазалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016.– С.93, 123, 128, 225, 273

⁵ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов.– Хучанд: Ношир, 2015.– С. 218.

⁶ Нуров, Н. Поэтикаи ғазалиёти Мирзо Абдулқодири Бедил (нашри 2 дар таҳрири нав).– Хучанд, 2020.– С.104.

«оина» сохта ва истифода шудааст, ки 40 калимаи он аз ихтироъҳои худи шоир мебошад¹. Дар шеъри шоирони ҳавзаи Хучанд низ истихдоми вофир аз калимоти мазкур, ҳамчунин як идда вожагони ҳамсони инҳо, мисли «дарюза», «шамъ», «бахя», «гирдоб» ва ғайра ҳангоми офариниши образҳои шеърӣ дида мешавад. Ҷоиз ба қайд аст, ки яке аз образҳои шеъри Бедил – «оина» дар ашъори Шӯҳӣ низ басомади зиёд дошта, аз рӯи оморгирӣ бар асоси «Мунтахаби ғазалиёт» зиёда аз 70 маротиба дар 62 ғазал шоир онро мавриди истифода қарор додааст. Чунончи:

*Аз софтинатӣ гили моро сириштаанд,
Оина дар хатар набувад аз зубори мо².*

Масъалаи мазкур дар рисола ба таври васеъ ҳалли худро ёфтааст.

Истиқбол аз шеваи маъниофаринӣ. Шуарои мавриди таҳқиқ асосан дар шаклу услуб пайравӣ ба ашъори Абулмаонӣ менамуданд, аммо ин пайравӣ ва дилбастагиҳои эшон ба ҳаде буд, ки бевосита дар бозофаринии маонии ашъори ин шоири бузург низ таъсиргуздор гардид. Байти Файёз далели ин гуфтаҳост:

*Ҳар нафас аз қасри умрам канд хишти зиндагӣ,
Баҳри ин вайрона аз таъмири меъморам мапурс!³*

Байти мазкур ғазали машҳури Бедилро, ки матлааш чунин аст, ба хотир меоварад:

*Нафас ҳар дам зи қасри умр хиште меканад, Бедил,
Пайи таъмири ин вайрона меъмор инчунин бояд⁴.*

Тазмини шуаро ба ашъори Бедил. Пайравихоии шоирони давраи таҳқиқ ба ашъори Бедил то ба ҳаде, ки онон дар густариши тазмину назирагӯӣ низ саҳми арзанда гузоштаанд. Чунончи:

Ҳочӣ Ҳусайни Рочӣ:

*Қадам неҳ, дар тариқи аҷз, Кошиф, баски Бедил гуфт:
«Сари мӯе гар ин ҷо ҳам шавӣ, бишкан кулоҳ он ҷо!»*

Иффат:

*Чӣ хуш гуфтаст, Иффат, булбули боғи суҳан, Бедил,
«Нишоти ин баҳорам бе гули рӯят чӣ кор ояд?!»⁵*

Фасли дуюми ин боб «**Баррасии чараёни бозгашти адабӣ ҳамчун падидаи ҳунарий**» унвон гирифтааст. Сабаби ба ин равия гаравидани шоиронро аҳли таҳқиқ дар қатъи пайравӣ аз Бедил ё бозгашт аз сабки Бедилӣ номиданд. Ашъори шоирони ин давра низ бозгӯии ҳамин гуфтаҳост, зеро аксари ин шоирон (Содиқ, Шӯҳӣ, Парӣ, Нозил) дар аввал ҳамчун пайрави Бедил шинохта шуда, баъдан шояд баъди фаҳмиши сирру асрори «муъҷизот»-и Бедил аз он даст кашида, ба соданависӣ рӯй оварданд, зеро осори ба дастмадаи шоирони ин давра аз он шаҳодат медиҳад, ки аксари онҳо аз байни шоирони асрҳои XIII, XIV то асри XV бештар ба Ҳофиз пайравӣ намудаанд. Дар ин бора муҳаққиқ У.Каримов низ таваччуҳи алоҳида зоҳир намуда, зикр карда буд, ки «тақрибан шоири ғазалсароеро пайдо намекунем, ки дар назди иқтидори ин нобиғаи назм сари таъзим фуруд наоварда бошад. Бинобар ин, дар қатори шоирони асрҳои дигар, як зумра гӯяндагони нимаи дуюми асри XVIII ва аввали асри XIX – Мирзо Содиқи Муншӣ, Парии Ҳисорӣ, Фориғи Ҳисорӣ, Мирзо Атои Бухорой, Шӯҳии

¹ Олимҷонов, М. Суҳан аз гавҳариёни суҳан (мачмуаи мақолаҳои илмӣ). – Хучанд: Нури маърифат, 2017.– С.82.

² Хучандӣ, Шӯҳӣ. Мунтахаби ғазалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016. – С.30.

³ Хучандӣ, Файёз. Мунтахаби ашъор. Бо кӯшиши Х.Абдуллоев ва С.Аминзода. – Д.: Ирфон, 1984.– С.28.

⁴ Бедил, А. Мунтахабот. Бо саъю кӯшиш ва муқаддимаи тавзеҳи Б.Раҳимӣ. – Д.: Адиб, 2018.– С.231.

⁵ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015.– С.376, 415.

Хучандӣ, Қонеи Насафӣ, Шавкии Қатакӯргонӣ ва дигарон ба ғазалиёти Ҳофиз бештар татаббуъ, тазмин ва пайравиҳо карданашон як амри қонунӣ буд»¹.

Дар қатори шоирони номбурда шуарои мавриди таҳқиқ низ аз мактаби бузурги Ҳофизӣ Шерозӣ татаббуъ намудаанд, ки пайравиҳои эшонро аз рӯи маъно, тазмин ва шакл (вазну қофияи ҳамгун) баррасӣ менамояд.

Аз ашъори шоири соҳибдевори ин давра – Шӯҳӣ маълум мегардад, ки ӯ қисме аз ашъори худро дар пайравии устои бузурги ғазал – Ҳофиз низ сурудааст. Чунончи:

*Наям, Шӯҳӣ, ба кори гуфтугӯ холӣ зи имдоде,
Муриди табъи назми Ҳофизӣ Шероз мебошам*².

Ба ғазалиёт ва услуби шеъри Ҳофиз то чӣ андоза хусни тавачҷуҳ доштани шуарои мавриди таҳқиқро дар мисоли мухаммасоти эшон низ мушоҳида метавон кард. Чунончи, Файёз дар банди охири мухаммасаш, ки онро ба «*Дар ин замона рафиқе, ки холӣ аз халал аст /Суроҳии маи нобу сафинаи ғазал аст*» ном ғазали машҳури Ҳофиз бастааст, мадад намудани руҳи Ҳоҷа Ҳофизро ба қалам оварда мегӯяд:

*Шабе ба бандаи худ руҳи Ҳоҷа шуд ёраш,
Зи рӯи лутф ба Файёзи хастаи зораиш
Бидод як қадаҳи пур чу ҳусни гуфтораиш:
«Ба ҳеҷ давр нахоҳанд ёфт ҳушёраиш,
Чунин ки Ҳофизӣ мо масти бодаи азал аст»*³.

Бояд қайд кард, дар матни рисола истиқболи шуаро аз Саъдӣ, Камол, Ҷомӣ ва Амир Умархон низ оварда шудааст.

Фасли сеюми ин боб «**Заминаҳои зуҳури падидаҳои шеъри нав**» ном дорад. Дар баробари мавҷудияти чараёнҳои адабии мактаби пайравони Бедил ва бозгашти адабӣ дар ин давра тозагиҳое аз ҳар ҷиҳат ба чашм мерасанд, ки гурӯҳе аз донишмандон бо назардошти унсурҳои шаклӣ ва муҳтавоӣ заминаҳои пайдоиши шеъри навро аз ҳамин давра муқаррар карда, онро «ҳодисаи муҳим» донистаанд. Ба андешаи Х.Отахонова «Он на танҳо навпардозиро дар шеър ифода мекард, балки моҳиятан маънии бо қуввати тоза ҷуфт бол задани назм, парвози баланд ва ба талаботи замони мувофиқ шудани онро дошт»⁴. Аз ин рӯ, дар адабиётшиносӣ истилоҳи «шеъри нав» пайдо шуд ва дар ин замина чандин мақолаву китобҳо таълиф ёфтанд.

Боиси қайд аст, ки дар ташаккули таҳаввул, ҳамчунин, падидаҳои тозаии адабӣ, мазмун ва мундариҷаи ғоявии ашъори шоирони давраи таъсири маҳфилҳои адабӣ низ хеле назаррас аст, ки дар ин ҷода суҳбату мушовараҳои хонаводагӣ мадрасавии Аҳмади Дониш ва пайравони ӯ мавқеи ҷудогонаеро соҳиб мебошад. Бино ба мулоҳизаҳои академик М.Шакурӣ «Маҳфили адабии Садри Зиё барои шаклгирии равияҳои тозаии адабӣ, хосатан, барои ташаккули сабки тоза дар эҷодиёти Садриддин Айнӣ, Муҳаммадсиддиқи Ҳайрат, Аҳмадҷони Ҳамдӣ, Абдулвоҳиди Мунзим ва дигарон, ки Садри Зиё дар тазкираи манзуми худ – «Тазкори ашъор» шеъри онҳоро «шеъри нав» номидааст», нақши муассир дошт»⁵.

Дар асоси омӯзиши эҷодиёти шоирони охири асри XIX ва оғози асри XX омилҳои зерини пайдоиши шеъри навро ҷудо намудем:

¹ Каримов, У. Адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. – Д.: Дониш, 1974.–Қ.1.– С.140-141.

² Хучандӣ, Шӯҳӣ. Мунтахаби ғазалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016.– С. 13.

³ Хучандӣ, Файёз. Мунтахаби ашъор. Бо кӯшиши Х.Абдуллоев ва С.Аминзода. – Д.: Ирфон, 1984. – С.10.

⁴ Отахонова, Хуршеда. Падидаҳои навҷӯӣ. – Д.: Ирфон, 1972.– С.31.

⁵ Бухорӣ, М.Ш. Садри Бухоро (ҷопи дувум бо тасвех, тақмил ва иловаҳо). – Д., 2004.– С.8.

1. Роҳ ёфтани образҳои нав, вожа ва мафҳумҳои русиву аврупоӣ дар шеър. Дар давраи мавриди таҳқиқ бо назардошти равобити иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсиву маданӣ дар ашъори баъзе аз шоирони ин давр вожаҳои русӣ мушоҳида мешавад. Аз шоирони ҳавзаи адабии Хучанд чунин нави шеърро аз осори шоири маорифпарвар Тошхоча Асирӣ метавон дарёфт намуд. Асирӣ дар «Ҷӯи Бекобод» ном маснавияш, ки бо коргарони рус ҳамсухбат шуда ва аз техникаҳои пуриқтидори ин кишвар ба вачд омада буд, на танҳо калимаҳои русӣ, балки мисраҳои русиро низ хеле ҷолиб корбаст намудааст:

*...Гуфто зи раҳи вафопарастӣ:
«Приходите камне гӯсти»¹.*

2. Омили дигари пайдоиши мафҳуми шеъри навро дар корбурди истилоҳоти одиву омиёна, содаву мусталаҳотилурфия чун гӯйишҳои халқӣ гӯем ҳам, хато нахоҳем кард. Дар ин маврид М.Шакурӣ қайд менамояд, ки «гуфтори омиёна, маҷозҳои халқӣ ва ташбеҳу истиораҳои тоза, ки аз «муҳовароти урфия» гирифта шудаанд, нахустин аломати шеъри нав дар «Газкори ашъор» аст².

Аз намунаи сурудаҳои шоирони нимаи дуюми асри XIX равшан шуд, ки сабки сабуки мардумӣ ва гӯйишҳои халқӣ дар адабиёти форсии тоҷикӣ ин давр хеле ривож ёфта, дар пайдоиши тарзи чадид ва услуби тозае шеър заминае фароҳам овардааст. Дар ашъори шоирони ҳавзаи Хучанд низ ин вежагиро мушоҳида намудан мумкин аст. Дар осори Фаҳрӣ, Қутбинисо, Бибӣ, Бибиҳидоят ва дигарон, намунаи шеърҳои омиёна бисёр ба назар мерасад. Барои тасдиқи фикр ба намунае аз Фаҳрӣ рӯчу мекунем. Чунончи:

*Нархи олуҷа ба савдо камтар аз «бобой» нест,
Ҳеч нахли сардарахтиро ба ин ҳамтоӣ нест.
Харбуза, ангур агарчи меваи боғи бихишт,
Қимати онҳо, вале асло ба ин аълоӣ нест³.*

3. Дигар аз омили рушди шеъри нав дар адабиёти форсии тоҷикӣ ин таълифи ашъори ватандӯстӣ, ҳимоя ва ҳифзи марзҳои он мебошад. Бо ин роҳ шуаро дар замири хонанда ҳисси ҳештаншиносӣ ва дӯст доштани ватанро тарғиб менамуданд. Яке аз беҳтарин намунаҳои шеъри ватандӯстии давраи мавриди назар шеъри бар васфи Бухорои Абдуррауфи Фитрат мебошад, ки матлааш ин аст:

*Эй модари азизи ман, эй хиттаи Бухор!
Эй бо ту ифтихораму в-эй бо ту эътибор!⁴*

Ҳимоя ва ҳифзи зодгоҳ, тараннуми он дар умқи осори шуарои Хучанд низ маскан гирифтааст, ки мавзуи мазкур дар фасли дуюми боби аввал баррасӣ гардидааст.

4. Замина ва омили дигаре, ки ба пайдоиши шеъри нав вобастагӣ дорад, ин бозтоби афкори маорифпарварӣ ва сурудани шеърҳои тарғибкунандаи илму дониши замони нав буда, масъалаҳои меҳварии он дар шеъри шоирони ин давр низ таҷассум ёфтааст.

Тарғибу ташвиқи мактаби усули нав ва тадрис дар он, омӯхтани улуми замонавӣ яке аз мавзӯҳои асосии шоирони пешқадами замон буда, аз шоирони Хучанд мавзуи мазкур дар эҷодиёти Файёз ва Асирӣ мавқеи хос дорад. Онҳо мактабҳои усули кӯҳна, ки бачагон дар он танҳо дуову оятҳои Қуръонро сарсарӣ аз бар намуда, дар мутолиаи

¹ Асирӣ, Тошхоча. Ашъори мунтахаб. Таҳияи Саъдулло Асадуллоев. – Д.: Адиб, 1987. – С.37

² Бухорӣ, М.Ш. Садрӣ Бухоро (чопи дувум бо тасҳех, такмил ва иловаҳо). – Д., 2004. – С.67.

³ Рӯмонӣ, Фаҳрӣ. Маҷмуаи шеърҳо. Тарғибдихандагон: Раҳим Ҷалил ва Раҳим Тошматов. – Д., 1964. – С.33-34.

⁴ Бухорӣ, М.Ш. Садрӣ Бухоро (чопи дувум бо тасҳех, такмил ва иловаҳо). – Д., 2004. – С.68.

китобҳои дарсӣ очизӣ доштанд, танқид намудаанд. Мавзуи мазкурро мо аз қасидаи «Дар бобати мактаби ҷадид ва қадим» ё ин ки унвони дигари он «Қасида дар боби усули ҷадида»-и Асирӣ ба хубӣ мушоҳида карда метавонем:

*...Махон ту мактаби дерина мумидди камол,
Ҳазор мартаба з-ин раҳ фаротарасту баид...¹*

Файёз дар яке аз шеърҳои, ки «Ҷавр ва беадолатӣ» унвон дорад, илмро воситаи соҳибмартабаву соҳибимтиёз гардидани инсон дониста, аз ҳамаи неъматҳои дунё боло медонад:

*...Аз неъматҳои ҷаҳон ту қаноат ба илм кун,
Инсон ба илм дар ду ҷаҳон гаит муътабар.
Умри азизро ба раҳи илм сарф кун,
Поят шикаста буд, ту чун хома рав ба сар...²*

Дар умум, метавон изҳор дошт, ки шуарои ҳавзаии адабии Хучанд низ дар қатори ҳамасронии хеш дар эҷод, таҳаввул, рушд ва нуфуз пайдо намудани шеърӣ нав иқдом намуданд, ки дар миёни онҳо Тошхоча Асирӣ, Фаҳрӣ, Файёз, Фавзӣ ва дигарон пешсаф мебошанд.

Фасли чоруми боби мазкур «**Вежагиҳои хунарӣ ва шеваҳои корбурди саноеи бадеӣ**» ном дорад. Нуфузи ҷанбаҳои хунарии ашъори шоирон дар ҳама давру замон ба шеваҳои шоиронаи корбурди саноеи бадеӣ таъя мекунад. Дар қаламрави адабиёти давраи мавриди таҳқиқи мо низ шоирон асосан аз муҳимтарин шеваҳои роиҷи корбурди саноеи бадеӣ истифода кардаанд, ки ҷойгоҳи бархе аз онҳо дар эҷодиёти намоёндоғони ҷудоғонаи ҳавзаии адабии Хучанд ба риштаи таҳқиқ кашида шуд.

Баррасии арзишҳои хунарӣ ва бадеияти ашъори суҳанварони Хучанд дар нимаи дуюми асри XVIII ва ибтидои асри XX баёнгарии он аст, ки дар шеърӣ ин шоирон муҳимтарин санъатҳои бадеии лафзӣ ва маънавӣ барои ороиши суҳан ва таъмини назокату балоғати калом ба кор рафтаанд. Бар ин асос, дар ҷараёни корбурди саноеи бадеӣ шуаро кӯшидаанд, ки шеваҳои гузаштагонро истифода намуда, ба ин васила барои такмили бадеияти каломии худ роҳ кушоянд. Корбурди фаровони саноеи талмех, ташбех, истиора, тамсил, таҷнису муболиға ва амсоли ин худ гувоҳии он аст, ки суҳанварони ҳавзаии адабии Хучанд барои пуробуранг ва зебову малеҳ офаридани ашъор бо истифода аз шеваҳои муҳталиф дар анвои ашъори суннатӣ таҷрибаҳои муҳимми хунарӣ ба сомон расонидаанд.

ХУЛОСАҲО

1. Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Таҳқиқу баррасии ҳавзаии адабии Хучанд ва мероси суҳанварони ин шаҳри бостонӣ аз нимаи дуюми асри XVIII то аввали асри XX муқаррар месозад, ки дар ин давра чун қуруни қаблӣ шоирони зиёде зиндагонӣ ва эҷод намуда, дар умум, ба равнақи адабиёти замон саҳми муносиб гузоштаанд. Аз баҳсу баррасии вежагиҳои ашъор, ҷараёнҳои адабӣ, жанрҳои маъмули таркиби эҷодиёт, вежагиҳои сабкиву хунарии осори суҳанварони мазкур натиҷаҳои муайян ва хулосаҳои илмии зерин ҳосил мешавад:

1. Дар фосилаи таърихии аз нимаи дуюми асри XVIII то ибтидои асри XX бештар аз 60 шоир дар шаҳри Хучанд зиндагӣ ва эҷод намуда, барои ривоҷи адабиёти замон ва ташаккули ҷараёнҳои адабӣ саҳми назаррас гузоштаанд. Зиндагонӣ, эҷод ва ҳамкориҳои адабии ин суҳанварон моро бар ин натиҷа мерасонад, ки маҷмуи

¹ Асирӣ, Тошхоча. Ашъори мунтахаб. Таҳияи Саъдулло Асадуллоев. – Д.: Адиб, 1987. – С.70-71.

² Хучандӣ, Файёз. Мунтахаби ашъор. Бо кӯшиши Х.Абдуллоев ва С.Аминзода. – Д.: Ирфон, 1984. – С.21.

эҷодиёти онон, бо назардошти соҳиби муштаракоти умумии сабкиву ҳунари ва мавзӯи, дар шаҳри Хучанд як ҳавзаи адабиеро ба вучуд овард ва бар ин асос ин ҳавзаи адаби дар таърихи адабиёт баробари ҳавзаҳои маъруфи адабии давр, чун Бухорову Самарқанду Хӯқанд, мақом ёфт **[3-М]; [7-М]; [8-М]**.

2. Мусаллам аст, ки аксари шоирони мавриди таҳқиқ аз Хучанд бархоста, дар айни камолоти эҷодӣ ба шаҳрҳои дигари Мовароуннаҳр сафар намуда, муддате он ҷо боқӣ мондаанд ва бозпас дар айёми пирӣ ба Хучанд баргаштаанд. Гурӯҳи дигар бошад, дар ҳамон шаҳрҳо поёни рӯзгорро гузарониданд. Аммо нуктаи муҳим ва қобили тавачҷуҳ он аст, ки аксари ин шоирон фаъолиятро дар шаҳри Хучанд оғоз намудаанд ва ё дар ҳар шаҳре, ки зиндагиву эҷод мекарданд, нисбаи хучандиро бо худ нигоҳ доштаанд. Ҳамин авомили муҳим моро водор сохт, ки ҳамаи онҳоро дар умум ҳамчун намояндагони ҳавзаи адабии Хучанд муаррифӣ намоем **[3-М]; [7-М]; [8-М]**.

3. Таҳқиқи вазъи адабиёти давраи мазкур муқаррар месозад, ки бонувони суханвар низ дар ин шаҳр зиндагонӣ ва эҷод намуда, муҳимтарин суннатҳои адабиёти классикиро давом додаву барои ривочу равнақи адабиёти ин ҳавза саҳми хешро гузоштаанд. Таҳлилу баррасии намунаҳои эҷодиёти ин бонувон маълум месозад, ки муҳити сиёсиву иҷтимоии давр дар шеъри онҳо таъсири худро гузоштааст **[1-М]**.

4. Шаҳри Хучанд ҳамчун ҷузви қаламрави Мовароуннаҳр бештар дар тобеияти сиёсии хонигариҳои Хӯқанд ва Бухоро қарор дошт. Аз ин рӯ, қисмати бештари шоирони ин шаҳр ба дарбори Амир Умархон роҳ ёфта, дар муҳити адабии Хӯқанд низ ном бароварда буданд. Муҳимтарин суннатҳои адабии роиҷ дар ин ҳавза дар шеъри шоирони Хучанд низ таҷассуми барҷаста касб намудааст **[5-М]; [10-М]**.

5. Васфи манозири табиати Хучанд ва изҳори муҳаббату дилбастагӣ ба ин сарзамини қуҳани таърихӣ миёни шоирони ин давра ба ҳукми мавзуи умумӣ ва муштарак арзи ҳастӣ намудааст. Шоирони дар шаҳри Хучанд зиста ва берун аз он рафта васфи шаҳри азизи хешро ба унвони яке аз мавзуоти муҳим ва қуллии ашъори хеш қарор дода, дар ин замина шуҳрату маҳбубияти онро боло бардоштаанд **[10-М]**.

6. Рушди адабиёти дузабона низ яке аз вежагиҳои муҳимми адабиёти ин давра ба шумор меравад, ки намояндагони Хучанд низ дар ин ҷода саҳмгузоранд. Афзудани нуфузи забони ўзбекӣ дар муҳити дарбор сабаб ва омили асосӣ ба шумор меравад. Ин афзалияти забонӣ ба адабиёт низ таъсири равшан гузошт ва дар натиҷа шоирони дузабона зиёд шуданд, ки миёни онҳо Шӯҳӣ, Нозил, Файёз, Тошхоҷа Асирӣ, Қамбархону Муаззамаҳон ва дигарон мавқеи намоён касб кардаанд **[1-М]; [10-М]**.

7. Мусаллам аст, ки дар осори суханварони ин давра пайравони мактаби Бедил ривоч дошт. Аз ин рӯ, суханварони ҳавзаи адабии Хучанд, чун Шӯҳӣ, Зоир, Нозил, Тошхоҷа Асирӣ ва дигарон бештар ба сабки сухани ин шоири номвар пайравӣ менамуданд, ки мавҷудияти тазмину назира ва мухаммасоти шоирон ба ин матлаб ишорат мекунанд **[2-М]**.

8. Дар ҳавзаи адабии Хучанд шоироне низ зиндагӣ ва эҷод кардаанд, ки ҳам ба Бедил ва ҳам ба шуарои пешин, чун Саъдиву Ҳофизу Камол пайравӣ намудаанд. Ба ин маънӣ метавон таъкид дошт, ки дар шеъри баъзе аз намояндагони ин давра унсурҳои ҳар ду шеваи суханварӣ – мактаби пайравони Бедил ва ҷараёни бозгашти адаби ба мушоҳида мерасад. Баробари ин, шоироне буданд, ки асосан аз сабки сухани Ҳофизу Саъдӣ истиқбол намуданд, ки яке аз онҳо Шӯҳӣ ба шумор меравад **[6-М]; [11-М]**.

9. Баробари нуфузи мактаби пайравони Бедил ва ҷараёни бозгашти адаби дар нимаи дуюми асри XIX маорифпарварӣ низ ривочи тамоми касб намуд, ки бо сабаби афзудани ғояҳои он ба таркиби ашъори шоирони давр мафҳум, истилоҳот ва

мазомини нав ворид гардиданд. Муаллифи «Тазкори ашъор» – Садри Зиё ҳамин нуфузи мафоҳим ва истилоҳоти навро як рукни зуҳури шеъри нав муаррифӣ кардааст, ки дар таркиби ашъори шоирони ҳавзаи Хучанд, чун Тошхоча Асирӣ, Фахрӣ, Фавзӣ ва Файёз ба таври барҷаста намоён аст **[5-М]; [10-М]**.

10. Эҷодиёти шоирони ин давра бозгӯи он аст, ки муҳимтарин жанрҳои адабӣ, чун ғазал, рубоӣ, қитъа, қасида, мухаммас, мусаддас, маснавӣ ва монанди ин дар осори шоирони муҳити адабии Хучанд маъмул буда, онҳо аксари анвои шеърии суннатиро бо ҳамон вежагиҳои хос идома додаанд. Дар баробари ин, эҷоди нави рубоии мустазод ба мушоҳида мерасад, ки он бештар дар сурудаҳои Нозил дида мешавад. Ҳарчанд ба ақидаи муҳаққиқони ин нави шеърӣ намунаҳои он дар нусхаҳои хаттии девони шоирони пешин, аз ҷумла Камоли Хучандӣ ба ҷашм мерасад, вале Нозил барои ривочи он дар ҳавзаи адабии Хучанд саҳми назаррас гузоштааст. Баробари ин, рубоии ирсоли масал низ рӯ ба рушд оварда, ҳамчун маҳсули ибтикороти шоирони ин давр, хусусан Нозил шинохта мешавад **[4-М]; [12-М]**.

11. Дар таркиби эҷодиёти шоирони ин аср муҳимтарин суннатҳои маснависароӣ ба мушоҳида расид, ки яке аз онҳо маснавии «Хоб дидани Файёз Фирдавиро» мебошад. Баробари сурудани тазкираи манзум («Маҷмуат-уш-шуаро»-и Фазлии Намангонӣ ва «Тазкор-ул-ашъор»-и Садри Зиё дар қолаби маснавӣ) намояндаи адабиёти ин ҳавза – Файёзи Хучандӣ ибтикори ҳунарие намуд. Ӯ ба мисли ҳамасри хеш – Зуфархон Чавҳарӣ, ки ба як байти Бедил дар қолаби маснавӣ дар ҳаҷми 26 байт шарҳ навиштааст, шарҳи манзумро ривоч дод. Бояд таъкид намуд, ки шарҳи манзуми Файёз ба як байти «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ бо чанд хусусият: тозагӣ, қолибият, ҳаҷм (зиёда аз 80 байт) ва монандӣ ба аносири сокинома (руҷуъ ба соқӣ) афзалият дорад **[5-М]; [9-М]**.

12. Дар баробари идомаи муҳимтарин мавзуоти роиҷ дар адабиёти гузашта, ки асоси онро ишқи заминӣ ва ирфонӣ ба вучуд овардааст, шоирони ҳавзаи адабии Хучанд дар инъикоси вазъи замон, масоили иҷтимоӣ, сиёсӣ ва дар эҷоди ашъори мадҳӣ, марсиявӣ ва амсоли ин нақши муассир гузоштаанд. Ба ин маънӣ, вобаста ба ташаккули авзои сиёсӣ ва иҷтимоӣ мавзӯ ва мундариҷаи ашъори шоирон низ обу ранги тоза гирифтааст, ки яке аз падидаҳои он сурудани моддаи таърих мебошад **[5-М]; [10-М]**.

13. Баррасии вежагиҳои ҳунарии ашъори намояндагони адабиёти ин давра маълум месозад, ки шоирон барои тақмили он аз доираи васеи саноеи бадеии маънавӣ ва лафзӣ истифода намудаанд. Вучуди санъатҳое, чун ташбеҳу истиора, талмех, таҷнис, сифатчинӣ, ирсоли масал, тарсеъ ва монанди ин аз ривочи шеваҳои шоиронаи корбурди ин воситаҳои тасвири бадеӣ дарак медиҳад, ки ҳамагӣ бадеияти шоёни ашъори шоирони замонро бозгӯӣ мекунанд. Афзун бар ин, шоирони ин ҳавза дар эҷоди ғазал ва анвои дигари шеърӣ муҳимтарин авзони шеърро таҷриба кардаанд, ки ба корбурди анвои фаровони вазнҳои шеърӣ ва идомаи суннатҳои хоси адабӣ ишорат мекунад **[9-М]**.

14. Бар асоси анҷоми ҷустуҷӯҳои муайян аз ҳазинаи китобхонаҳои гуногуни ватаниву хоричӣ, суҳбат бо пайвандони баъзе аз шуаро, ки дар кишварҳои хорич иқомат доранд, инчунин аз омӯзиши феҳристҳо равшан шуд, ки ҳанӯз шоирони ношинохта ва муаррифинашуда низ дар ин давра зиндагӣ кардаанд. Дар бораи се нафари онҳо маълумот дарёфта, намунаҳои ашъорашонро низ ба даст овардем. Аз ҷумла, дар ҳазинаи нусхаҳои хаттии Маркази мероси хаттии АМИ Тоҷикистон нусхаи хаттии девони Ғозии Хучандӣ, шоири дузабона (тоҷикӣ ва ўзбекӣ) мавҷуд аст. Ҳамчунин, дар ин ҳазина баёзе таҳти №1003 маҳфуз аст, ки дар он намунаи ашъори

Воқифи Хучандӣ дарҷ шудааст. Дар баробари ин, тавассути пайвандони шоир ва донишманди хучандӣ – Муҳаммад ибни Султон Маъсуми Хучандӣ дар бораи ӯ маълумот дастрас гардид. Дар канори ин, аз ин донишманди маъруфи хучандӣ чанд рисолаи илмӣ низ боқӣ мондааст, ки ба саҳми ӯ дар инкишофи насри динӣ дар адабиёти давраи мавриди таҳқиқи мо ишорат мекунад. Мероси бозмонда аз ин адибу мутафаккир ва маълумоти бадастомада дар бораи дигар шахсиятҳои руҳонии зодаи Хучанд аз он дарак медиханд, ки таълифоте дар насри илмии динӣ дар ин давра дар баробари дигар анвои осор ҷойгоҳи махсус доштааст. Албатта, ин масъала ба пажӯҳиши амиқи ҷудогона ниёз дорад. Ҳамчунин, шоири дигаре бо номи Қутбинисо маълум ва ашъори ӯ дастрас гардид, ки асосан дар жанри ғазал мебошад.

15. Ба даст омадани маълумоти зарурӣ дар бораи шоирон ва адибону мутафаккирони дигар, ки бо амри тақдир зодгоҳашонро тарк намуда, дар қаламрави шибҳи қораи Ҳинд, Осиёи Сағир, кишварҳои арабӣ ва манотиқи дигар сафар кардаву ҳамон ҷо аз олам даргузаштаанд, моро ба ин натиҷа мерасонад, ки имрӯз зарурати анҷоми ҷустуҷӯҳои бештар дар ин ҷода пеш омадааст. Дар баробари ин, мутолеаи тазкираҳо, манобеи муътамади адабиву таърихӣ ва осори дигар ин нуктаро мусаллам мегардонад, ки дар қуруни гузашта низ шоироне умр ба сар бурдаанд, ки то кунун роҷеъ ба онҳо таҳқиқоти муайяне ба анҷом нарасидааст. Аз ин рӯ, имрӯз бо ба даст омадани имконоти муайян ва лозимӣ зарурати тақвиятбахшии ҷусторҳо дар ин замина боз ҳам бештар гардида, таҳияи такмили «Тазкираи шуарои Хучанд», ки профессор А.Насриддин солҳои зиёд дар таълифи он заҳмат кашиданд, низ амри муҳим мебошад.

2. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот:

Матолиби рисолаҳо метавон дар анҷоми корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ оид ба таърихи адабиёти тоҷик аз нимаи дуюми асри XVIII то ибтидои асри XX дар Фароруд, ташаккули ҳавзаҳои адабӣ, ҳавзаи адабии Хучанд, ҷараён ва мактабҳои адабӣ, сабқшиносӣ мавриди истифода қарор дод.

Ҳамчунин, натиҷаҳои диссертатсия барои таҳияи мавод оид ба таълими фанҳои сабқшиносӣ, назарияи адабиёт, матншиносӣ, ҷараён ва мактабҳои адабӣ, поэтика заминаи муфид ба ҳисоб меравад. Маводи рисолаҳо метавон барои минбаъд мавриди таҳқиқ қарор додани эҷодиёти намоёндоғони алоҳидаи ҳавзаи адабии Хучанд дар ин давра мавриди истифода қарор дод.

Дар асоси матолиби рисола имкон дорад, ки дар оянда такмили «Тазкираи шуарои Хучанд»-и профессор А.Насриддин таҳия гардида, баробари ин, рӯзгор ва осори шоирони ношинохта ва муаррифинашуда ба таври алоҳида мавриди таҳқиқ қарор гирифта шавад. Ҳамчунин, мероси адабии онҳо бар асоси нусхаҳои хаттии дастрасшуда таҳия ва ба нашр омода гардад.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶИИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

А) мақолаҳо дар маҷаллаҳои тақризишавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Ҳомидова, Ш. Баррасии хусусиятҳои ашъори занони суҳанвари ҳавзаи адабии Хучанд дар асри XIX ва ибтидои асри XX [Матн] / Ш.Ҳомидова // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ / ISSN 2413-2004. – Хучанд, 2018. - №3 (76). – С.68-77.

- [2-М]. Ҳомидова, Ш. Баъзе мулоҳизаҳо роҷеъ ба матншиносии мухаммаси Зоири Хучандӣ бар ғазали Бедил [Матн] / Ш.Ҳомидова // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ / ISSN 2413-2004. – Хучанд, 2019. - №2 (79). – С.47-57.
- [3-М]. Ҳомидова, Ш. Муштаракоти адабии Шамсиддин Шоҳин ва Тошхоҷа Асирӣ [Матн] / Ш.Ҳомидова // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши адабиётшиносӣ / ISSN 2219-5408. – Душанбе, 2019. - №6 (83). – С.123-127.
- [4-М]. Homidova, Sh. Nozil Khujandi and the Development of Irsoli Masal Rubai in the Literature Referring to the XIX-th Century [Text] / Sh. Homidova // Scientific Notes / ISSN 2077-4990. – Khujand: Nuri Ma' rifat, 2020. -№3 (64). – PP.114-120.

Б) Мақолаҳо дар дигар маҷаллаю маҷмуаҳои илмӣ:

- [5-М]. Ҳомидова, Ш. Мазмун ва мундариҷаи ғазалиёти Файёзи Хучандӣ [Матн] / Ш.Ҳомидова // Дин ва ҷомеа (Маҷаллаи динӣ ва иҷтимоию фарҳангӣ). – Душанбе, 2016. – С.42-44.
- [6-М]. Ҳомидова, Ш. Истиқболи Файёзи Хучандӣ аз Ҳофизи Шерозӣ [Матн] / Ш.Ҳомидова // Камоли одамӣ (Маҷмуаи мақолаҳо бахшида ба 50-солагии Аълочии маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои педагогӣ, дотсент Мироватов М.С. – Хучанд: Меъроҷ, 2016. – С.430-434.
- [7-М]. Ҳомидова, Ш. Саҳми устод Садриддин Айнӣ дар омӯзиши мероси адибони ҳавзаи адабии Хучанд [Матн] / Ш.Ҳомидова // Маҷмуаи мақолот (Маводи ҷамъоварии байналмилалӣ «Устод Садриддин Айнӣ поягузори адабиёти реалистии халқҳои Осиёи Марказӣ»). – Душанбе, 2018. – С.259-266.
- [8-М]. Ҳомидова, Ш. Мақоми Садриддин Айнӣ дар таҳқиқи шоирони ҳавзаи адабии Хучанд [Матн] / Ш.Ҳомидова // Маҷмуаи мақолот (Маводи ҷамъоварии ҷумҳуриявӣ «Садриддин Айнӣ ва масъалаҳои рушди адабиёти навини тоҷик»). – Хучанд: Нури маърифат, 2018 – С. 442-448.
- [9-М]. Ҳомидова, Ш. Истифодаи санъатҳои бадеӣ дар ашъори Файёзи Хучандӣ [Матн] / Ш.Ҳомидова // Раҳоварди олимони ҷавон. – Хучанд: Нури маърифат, 2019 – С.232-238.
- [10-М]. Ҳомидова, Ш. Мавзӯ ва муҳтавои жанри ғазал дар адабиёти асрҳои XVIII ва XIX ҳавзаи адабии Хучанд [Матн] / Ш.Ҳомидова // Суханшиносии ҷавон. Маҷмуаи мақолаҳои илмӣи устодон, унвонҷӯён ва аспирантони ДДХ ба номи академик Бобоҷон Ғафуров. – Хучанд: Ношир, 2019. – С.227-240.
- [11-М]. Ҳомидова, Ш. Таъсири мактаби адабии Шайх Камол ба шуарои асрҳои XVIII ва XIX ҳавзаи адабии Хучанд [Матн] / Ш.Ҳомидова // Маҷмуаи мақолот (Маводи ҷамъоварии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 700-солагии Камолӣ Хучандӣ «Ёдкарди Камол») – Хучанд: Нури маърифат, 2020. – С.572-585.
- [12-М]. Ҳомидова, Ш. Таҳаввули жанри рубоӣ дар ашъори Нозили Хучандӣ [Матн] / Ш.Ҳомидова // Фаслномаи илмӣ-адабии Камолӣ Хучандӣ. – Хучанд, 2021 -№2 (26). – С.116-124.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

УДК – 8 (575.3)
ББК – 83.3 (5Тадж)
Х - 78

**ХОМИДОВА ШАМСИЯ МИРЗОРУСТАМОВНА
ХУДЖАНДСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII –
НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD),
доктор по специальности 6D021400 – Литературоведение
(6D021403 – История литературы. Литературные связи)

Диссертация выполнена на кафедре таджикской классической литературы Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

- Научный руководитель:** **Нуров Нурали Норович** – доктор филологических наук, заместитель директора Научно-исследовательского института общественных наук ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова»
- Официальные оппоненты:** **Низоми Мухриддин Зайниддин** – доктор филологических наук, профессор, ректор ГОУ «Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде»
- Охунджонова Нурихон Рахматовна** – кандидат филологических наук, директор издательства «Дабир» Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
- Ведущая организация:** **ГОУ «Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни»**

Защита диссертации состоится «22» февраля 2023 г. в «13:00» часов на заседании диссертационного совета 6D.КOA-037 при ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (Республика Таджикистан, 735700, г. Худжанд, ул. Мавлянбекова, д. 1).

С текстом диссертации и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» и на сайте www.hgu.tj.

Объявление о защите диссертации размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан www.vak.tj.

Автореферат диссертации разослан «_____» _____ г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент**

Шарипова М.З.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Древний Худжанд подарил миру представителей, которые интеллектуальными и умственными достижениями прославили эту землю. Эрудированные уроженцы Худжанда Абу Махмуд Худжанди, Махасты, Зиёуддин Худжанди, Шейх Камол Худжанди, Шайдо, Шухи, Файёз, Кошиф, Ходжи Сиддикходжа, Асири и Фарзона Худжанди распространили и укрепили славу этой древней земли как родины культуры и богатой литературы.

Знаменитая династия Оли Худжанд является олицетворением гения этой земли как родины дальновидных политических деятелей и мистиков, поэтов и ученых, чья деятельность отражена в исторических летописях, литературных источниках, в тезкире и т.д.

Во второй половине XVIII – начале XX столетия в Худжанде и в других городах и районах Фароруда возросло влияние персоязычных литераторов, среди которых особо нужно отметить роль Шухи, Мухаммадаминходжи Кошифа, Асири, Хатифа, Нозила, Лисони, Туроби, Равнака, Вокифа, Фавзи, Кози Сами Росиха, Зоира и других, а также поэтов-представительниц прекрасного пола, в том числе Камбархон, Муаззамхон, Муаттархон, Зебо, Бифазилат, Шарифабиби Оджиз, Биби, Бибихидоят и Кутбинисо. К сожалению, в современном таджикском литературоведении должным образом не изучена их творческая жизнь и богатое литературное наследие и не определена истинная ценность их творений. В крупных библиотеках Средней Азии можно найти диваны и рукописи сотен поэтов и писателей, имена и творчество которых совсем не известны научной общественности. Исследование богатого наследия этих поэтов поможет определить некоторые общие и частные процессы, происходившие в литературе в рассматриваемый период.

В эту эпоху на территории Средней Азии сложились в основном три значимых литературных круга. Поэты и писатели Худжанда в основном входили в сферу влияния Хукандского литературного центра. Однако более глубокое исследование жизни и творчества поэтов данного периода, живших и творивших в Худжанде, показывает, что большинство из них значительную часть жизни провели в Худжанде, творили в нём и содействовали развитию и трансформации важнейших традиций предшествующей литературы. Известно, что Худжанд издревле считался родиной и центром возвращения людей науки и литературы и был известен как один из авторитетных литературных и культурных средоточий. Профессор А.Насриддин пишет: «Худжанд – известный древний город и в Мавераннахре считается центром науки, литературы и цивилизации, родиной ученых и талантливых литераторов, имеющим двести тысяч летнюю историю»¹. Использование словосочетаний «центр науки, литературы и цивилизации», «родина ученых и талантливых литераторов», которые в большинстве литературно-исторических источников употребляются применительно к Худжанду, позволит нам, принимая во внимание прославленных ученых и литераторов этого города, считать Худжанд знаменитым научно-литературным центром. Период XVIII-XIX и начала XX столетий ознаменован тем, что на этой земле жили и творили многочисленные поэты, чье существование, без сомнения, является бесспорным фактором продолжения особых проявлений литературного дарования, присущего представителям исторически значимого литературного центра. Хотя некоторые литераторы по известным и неизвестным причинам оставили малую родину, благодаря тому, что их творческий путь начинался в Худжанде,

¹ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015.– С. 11.

на этой древней земле никогда не угасали язычки литературного пламени. Несмотря на то, что часть поэтов под влиянием различных факторов покинула Худжанд, сохранилась тематическая и стилевая общность их творчества с произведениями литераторов, проживавших в Худжанде, и в целом с таджикской литературой Фароруда. Именно начиная со второй половины XVIII и до начала XX столетия, в Худжанде жила и творила группа стихотворцев, всю жизнь проведших в родном городе и сохранивших хорошие творческие взаимосвязи. Из литераторов, творчество которых рассмотрено нами в диссертационном исследовании, более тридцати поэтов жили и творили в Худжанде. Другой общей чертой творчества сочинителей рассматриваемой эпохи, живших в Худжанде и за его пределами, является создание стихотворений, посвященных Худжанду, что усиливает их духовную связь.

В целом указанные факторы позволяют нам посвятить диссертационную работу исследованию своеобразия таджикской литературы данной эпохи на примере поэтов-уроженцев Худжанды в качестве представителей особого литературного круга, основываясь на стилевой и тематической общности их творений.

Степень изученности темы исследования. Анализ литературы второй половины XVIII – начала XX столетия положил начало С.Айни. Затем изучение литературы указанной эпохи продолжили Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, А.Мирзоев, Н.Маъсуми, Х.Мирзозода, Р.Ходизода, С.Саъдиев, У.Каримов, С.Амиркулов, Э.Шодиев, С.Султан, А.Насриддин, С.Тилабов, М.Неъматова, Б.Рахматов и другие.

Кроме того, осуществлен цикл исследований, посвященных отдельным поэтам рассматриваемой эпохи. Так, монография У.Каримова «Нозили Худжанди» посвящена изучению жизни, творческого наследия, образной системы стихотворений этого поэта¹.

Несмотря на то, что некоторые другие исследования посвящены вкладу представителей Худжанды в развитие литературы других исторических эпох, они играют определенную роль и в изучении литературы рассматриваемого периода. В работе С.Асадуллоева «Династия Худжандцев» даются сведения о двух ярких представителях династии Худжандцев, Садре Худжанди и Абубакре Худжанди, и охарактеризовано их поэтическое мастерство². Наравне с этим ученый в 1993 г. подготовил к изданию трактат «Гароиби сипох» Тоджира Худжанди, в котором, по утверждению С.Асадуллоева, содержится ценная информация «об истории Худжанды, о вкладе худжандцев в события периода правления Алим-хана, Умар-хана и Мухаммадали-хана, и особенно о правителях Худжанды, назначенных в своё время ханами Хуканда и эмирами Бухары»³.

Монографии, статьи и рецензии М.Мирзоюнус, К.Екуби, Ф.Насриддинова, С.Мирзоева, М.Уруновой, Ш.Таджибаева, Д.Ваххобзода, С.Тилабова, М.Неъматовой, А.Ходжиева, Б.Рахматова, Б.Хайдаровой и других посвящены рассмотрению творческого вклада представителей Худжанды и его интеллектуальных династий, определению места женщин-литераторов в этом литературном круге, лепте отдельных представителей Худжанды в творческую копилку разных периодов развития литературы, и особенно рассматриваемого нами периода.

В монографиях С.Худжакулова «Формирование жанров просветительской литературы и реформаторство»⁴ и «Эволюция лирических жанров в литературе второй

¹ Каримов, У. Нозили Хучандӣ. – Д.: Дониш, 1978. – 123 с.

² Асадуллоев, С. Оли Хучанд. Садрӣ Хучанд. – Хучанд: Академияи Камоли Хучандӣ, 1992. – 13 с.

³ Хучандӣ, Точир. Ғароиби сипох. Мурадтиб С.Асадуллох. – Хучанд, 1993. – С. 4.

⁴ Хўҷакулов, С. Ташаккули жанрҳои адабиёти маорифпарварӣ ва таҷаддудхоӣ. – Тошканд: Фан, 2008. – 154 с.

половины XIX-начала XX веков»¹, наравне с другими поэтами литературного круга Фароруда указанных веков, рассматривается также творчество представителей литературного круга Худжанда. В частности одна из статей исследователя посвящена месту касыды в творчестве Тошходжи Асири².

Одним из важнейших исследований, выполненных за пределами Таджикистана, является книга иранского исследователя Ибрагима Худоёра «Гарибахои ошно» («Знакомые диковины»). Несмотря на то, что автор редко обращается к творчеству представителей худжандского литературного круга, вызывают интерес его соображения об особенностях творчества сочинителей из Хуканда³.

Наравне с этим осуществлен цикл исследований, посвященных литературным кругам Самарканда и Бухары, Хуканда, Истаравшана, Хисора, Дарваза, Каратегина, Зеравшана и принадлежащих известным литературоведам А.Абдуллаеву, С.Саъдиеву, А.Абибову, Х.Мирзозода, М.Махмадшоеву, Н.Охунджоновой.

Таким образом, важнейшие особенности стихотворений поэтов литературного круга Худжанда, в том числе произведений литераторов рассматриваемого нами периода, относятся к категории недостаточно изученных проблем нашего литературоведения. Исследование творчества поэтов Худжанда рассматриваемого периода поможет более глубоко понять творческое своеобразие творений поэтов данного литературного круга и осветить их роль в развитии национальной литературы. Хотя жизни, творчеству и важнейшим особенностям поэзии отдельных представителей литературы данного периода посвящены монографические исследования, однако до сих пор не были специально исследованы существенные особенности формирования Худжандского литературного круга, литературные связи поэтов этой эпохи и другие тематические и художественные аспекты их творчества. Составление и публикация «Антологии худжандских поэтов» известным таджикским ученым, профессором А.Насриддином, на наш взгляд, подготовили базу для осуществления полноценного исследования творений поэтов Худжандского литературного круга рассматриваемого периода.

Связь исследования с научными программами (проектами) или темами

Проблемы, рассмотренные в диссертации, имеют прочную связь с программами (проектами) или темами аналогичных научных изысканий. Исследование выполнено в ходе осуществления научно-исследовательских работ кафедрой таджикской классической литературы факультета таджикской филологии ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» в 2016-2020 гг.: «Текстология, подготовка, редактирование и публикация литературных произведений».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является рассмотрение важнейших особенностей творчества литераторов Худжандского литературного круга, состояние литературы, проявление в ней традиций таджикской классической поэзии и место поэтов анализируемого периода в развитии поэзии второй половины XVIII – начала XX столетия. В диссертации исследуются традиции таджикской поэзии, в том числе традиция двуязычия и продолжения создания произведений разных жанров, присущих персидской поэзии: бедилизма, составления ответов на поэтические произведения (татаббуъ и назира),

¹ Хўчакулов, С. Таҳаввули жанрҳои лирикӣ дар адабиёти нимаи дувуми асри XIX ва ибтидои асри XX. – Самарқанд: СамДУ, 2021. – 216 с.

² Хўчакулов, С. Мавқеи жанри қасида дар осори Тошҳоча Асирии Хучандӣ // Ахбори АИ ҚТ. – № 2. 2020. – С. 188-195.

³ Худоёр, Иброҳим. Ғарибахои ошно. – Техрон: Муассисаи мутолеоти миллӣ, 1384. – 330 с.

социализации поэзии, влияния таджикской классической поэзии на творчество сочинителей Худжандского литературного круга.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели предпринята попытка решения следующих задач:

- кратко исследовать литературное положение Худжанда во второй половине XVIII – начале XX века и определить место известных поэтов данного периода в таджикской литературе;
- определить способы продолжения традиций персидско-таджикской классической поэзии сочинителями Худжандского литературного круга;
- исследовать предпосылки появления и развития важнейших литературных течений эпохи;
- выявить продолжение литературных традиций Мирзо Бедия и определить место его последователей в среде литераторов Худжандского литературного круга;
- рассмотреть тематику, содержание и состав литературного наследия поэтов;
- дать анализ стиля и художественных особенностей творчества худжандских поэтов;
- исследовать особенности творчества двуязычных литераторов рассматриваемого периода;
- определить развитие жанров персидско-таджикской поэзии в Худжандском литературном круге;
- рассмотреть движение «бозгашти адаби» («литературное возвращение») и его элементы в творчестве поэтов Худжандского литературного круга;
- зафиксировать продолжение традиций классической прозы, стилевые и тематические особенности прозаических произведений на примере «Гароиби сипох».

Объектом исследования является творчество литераторов Худжандского литературного круга, мастерство и особенности их творчества.

Тема (предмет) исследования называется «Худжандский литературный круг во второй половине XVIII – начале XX веков», и согласно ей рассматриваются тематика и содержание творчества поэтов Худжандского литературного круга, уделяется внимание развитию двуязычной литературы, показана роль женщин-литераторов, эволюция литературных жанров, течений и школ, охарактеризовано явление так называемой новой поэзии, представлена поэтика творчества поэтов данного литературного круга.

Теоретические основы исследования составляют достижения и исследовательские принципы зарубежных и отечественных исследователей, таких как Э.Браун, Е.Бертельс, А.Г. Маони, С.Накави, А.Зарринкуб, А.Мирзоев, И.Брагинский, Р.Ходизода, А.Абдуллаев, Н.Маъсуми, С.Саъдиев, С.Вохидов, С.Амиркулов, У.Каримов, А.Сатторзода, Х.Шарифов, А.Насриддин, Н.Салими, М.Ходжаева, Н.Нуров и других. В диссертации использованы методы комментирования и анализа текста, статистический, описательный, сравнительно-исторический методы.

Эмпирические основы исследования. В качестве основных предпосылок для написания диссертации, имеющей целью реконструкцию биографий и изучение литературного наследия худжандских поэтов, использован научно-исследовательский опыт составителей каталогов рукописей, диванов и избранных произведений поэтов Средней Азии рассматриваемой эпохи, в том числе сборника стихотворений Шухи, Кошифа, Нозила, Фахри, Тоджира, Иффат, Фавзи, Тошходжи Асири, а также опыт составителей и авторов тезкире, в частности С.Айни, Э.Шодиева, А.Насриддина, М.Хомидзода.

Базу исследования составляет научно-образовательный процесс в Государственном образовательном учреждении «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», международные, республиканские, областные и университетские конференции и научно-методические собрания.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые с новой точки зрения рассматриваются проблемы художественного мастерства и поэтики творчества поэтов Худжандского литературного круга, продолжение ими традиций персидско-таджикской классической поэзии: бедилизма, составления ответов, социализации поэзии, выявления элементов нового стиха, исследования поэтического двуязычия.

Также в ходе исследования обнаружены стихи нескольких поэтов, отсутствующих в тезкире Э.Шодиева¹ и А.Насриддина². Это, в том числе, образцы творчества Мунирхона Муинзода Худжанди³, Хумули Худжанди⁴, Бибихидоят, Таввобхона Мадаминова, Ходжи Мирмухсина, Мулло Абдулхая, Шафката Худжанди, Олимхона Махдума, Осимхона, Мирзосаъдулло Худжанди, Кори Абдулмаджида⁵. О большинстве из них в исследовании приведены установленные сведения.

Кроме того, установлены три других литератора, не упомянутых в доступных нам тезкире, коих можно представить как ранее не изученных. Это Гози Худжанди (вторая половина XVIII – начало XIX веков)⁶, Кутбинисо (год рождения 1872)⁷, Мухаммад ибн Султан Худжанди (год рождения 1880)⁸.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе полученных сведений можно сделать вывод, что в рассматриваемый нами период с Худжандским литературным кругом было связано творчество более шестидесяти поэтов. Несмотря на то, что в силу обстоятельств часть из них покинула малую Родину и остаток жизни провела в других городах, их жизнь, творческий процесс и литературные связи с Худжандом приводят нас к выводу о целесообразности рассмотрения литературного наследия указанных поэтов в рамках одного литературного круга, ибо в их творчестве и размышлениях наблюдается большая общность, свидетельствующая о приверженности единому поэтическому направлению.

2. Поэты Худжандского литературного круга второй половины XVIII-начала XX столетия, наравне с продолжением лучших традиций персидско-таджикской литературы, проявили присущие только их творчеству художественные и тематические особенности.

3. Хотя сочинение муламмаъ и является давней традицией персидско-таджикской поэзии, однако в рассматриваемый нами период она получила особое распространение в творчестве поэтов Худжандского литературного круга.

4. Сочинителями Худжандского литературного круга были продолжены и развиты литературные жанры персидско-таджикского стиха: месневи, касыда, газель, китъа, мухаммас, мусаддас, рубай.

5. Одними из особенностей поэзии представителей Худжандского литературного круга считаются подражание манере изложения Мирзо Бедия и написание ответов на его

¹ Шодиев, Э. Тазкираи шоирони Хучанд. – Хучанд: Р.Чалил, 1996. – 151 с.

² Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф. Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015. – 512 с.

³ Айни, С. Намунаи адабиёти тоҷик. Таҳия ва нашри М.Ақбарзод. – Д.: Адиб, 2010. – С.328.

⁴ Ҳомидзода, М. Ҳафт сутуни симин. – Хучанд: Р.Чалил, 2003. – С.78-91.

⁵ Ҳомидзода, Ҳ.М. Тазкираи шоирони авлодӣ. – Хучанд: Р.Чалил, 2006. – С.84, 38, 83, 128, 160, 161, 167, 170, 193.

⁶ Каталог восточных рукописей Национальной АН Таджикистан. Том 9. – Д.: Дониш, 2020. – С.91-92.

⁷ Кутбинисо. Мунтахаби ашъор. Баргардон ва таҳияи Муминов Д.–110 с. (чопи компютерӣ)

⁸ Раҳмонов, Мирсаид. Сайре ба китобхонаҳои Хучанду Лоҳур / www.jumhuriyat.tj. - № 160. 18.08.2022.

стихотворения, а также соблюдение важнейших традиций индийского стиля. Поэтому некоторые сочинители этого периода – воспитанники Худжандского литературного круга Фаророда входили в категорию приверженцев Бедиля.

6. Стихотворения худжандских поэтов, написанные на двух языках, посвящены следующим темам: лирике, мистицизму, социальным мотивам, описанию пейзажа, дидактике, назиданиям и т.д.

7. В творчестве худжандских поэтов отражаются важнейшие традиции таджикской классической поэзии, в том числе следование стилю изложения древних поэтов, поэтические эксперименты в форме поэтических жанров, составление ответов (татаббуь), умелое использование поэтических средств изображения.

8. В рассматриваемый период в Худжандском литературном круге жили и творили девять женщин-поэтов, что свидетельствует о значительном вкладе представительниц прекрасного пола в эволюцию поэзии изучаемого литературно-культурного круга.

9. В результате поисков в фондах различных библиотек и в ходе изучения каталогов установлено, что в рассматриваемую эпоху также жили неизвестные поэты, не представленные до сегодняшнего дня. Нами получены сведения о некоторых из них и обнаружены образцы их творчества. В том числе в фонде Центра письменного наследия НАН Таджикистан найдены рукопись дивана Гоzi Худжанди и баяз, где приведены образцы творчества Вокифа Худжанди.

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическое значение исследования обосновывается тем, что проанализированы проблемы истории и теории литературы, в том числе поэтика творчества литераторов Худжандского литературного круга, традиции таджикской классической теории: бедилизма, создания литературных ответов (пайрави и татаббуь), двуязычной литературы, продолжения и развития литературных жанров таджикской поэзии, важнейших тем поэзии изучаемой эпохи и т.д.

Практическое значение работы заключается в том, что диссертация имеет существенное значение в изучении таджикской литературы Худжандского литературного круга и ее материалы можно использовать в процессе преподавания таджикской литературы второй половины XVIII – начала XX столетия студентам филологических специальностей. Материалы диссертационного исследования можно использовать в следующих направлениях:

- при подготовке материалов по изучению проблем литературоведения: истории литературы, теории литературы, поэтики жанров;
- при подготовке и публикации диванов или избранных произведений поэтов рассматриваемого периода;
- при написании научных работ и т.д.

Степень достоверности результатов исследования. Выводы исследования использованы на лекционных и практических занятиях со студентами факультета таджикской филологии ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова». Важнейшие положения диссертационного исследования изложены и обсуждены на научно-практических конференциях ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (2016-2022 гг.), на международных и республиканских конференциях, специальных семинарах факультета таджикской филологии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует шифру специальности 6D021400, утвержденному ВАК при

Президенте Республики Таджикистан: Литературоведение (6D021403 – История литературы. Литературные связи).

Личный вклад соискателя ученой степени определяется уровнем научной новизны диссертационного исследования, сбором материала, апробацией результатов, научными статьями, докладами на республиканских и международных конференциях.

Апробация и реализация результатов диссертации. Диссертационная работа выполнена на кафедре таджикской классической литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» и обсуждена на заседании упомянутой кафедры (протокол №9 от 23 апреля 2021 г.), литературоведческой секции диссертационного совета 6D.KOA-037 (протокол №5 от 25.06.2022) и расширенного заседания учёного совета факультета таджикской филологии (протокол №2 от 30.09.2022) и рекомендована к защите.

Основные положения диссертации обсуждены на заседаниях и семинарах кафедры таджикской классической литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова». По теме диссертации прочитаны доклады на международных (2018, 2020, 2022), республиканских (2018, 2022) и ежегодных научных конференциях преподавателей и сотрудников ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (2016-2022).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 12 статей, в том числе четыре статьи – в научных журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, одиннадцати разделов, заключения, списка литературы. Общий объем работы составляет 189 страницы компьютерного набора.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** к диссертации обосновывается актуальность темы, раскрыта степень изученности проблемы, определяется связь исследования с научными программами (проектами) или научными темами, поставлены задачи и обозначен объект работы. Также обосновывается теоретическое и практическое значение работы, доказывается ее новизна, указываются положения, выносимые на защиту, и личный вклад диссертанта.

Первая глава диссертации названа **«Научно-литературная и культурная обстановка в Мавераннахре со второй половины XVIII и до начала XX столетия»** и состоит из четырех разделов. Первый раздел назван **«Литературная жизнь Мавераннахра второй половины XVIII-начала XX столетий и источники её изучения»**. В связи с тем, что учеными-историками и известными литературоведами выполнены отдельные исследования о политической и социальной обстановке в рассматриваемый период, мы во избежание повтора ограничились освещением литературной жизни той эпохи. Первоначально мы определили источники для изучения литературы обозначенной эпохи – тезкире, дафтары и баязы (сборники стихотворений), диваны. В ходе изучения представлено несколько рукописных списков диванов и баязов, очень важных для изучения литературы рассматриваемого периода. Мы обнаружили, что поэт Мунирхон Мунирзода Худжанди (г.р. 1320/1902) упомянут в «Образцах таджикской литературы» С.Айни¹, Хумули Худжанди и Бибихидоят представлены в «Хафт сугуни

¹ Айни, С. Намунаи адабиёти тоҷик. Таҳия ва тасхеҳи М.Ақбарзод. – Д.: Адиб, 2010.– С.328.

симин» и «Тезкире потомственных поэтов» М.Хомидзода¹. Однако их имена и образцы творчества не встречаются в тезкире, посвященных поэтам Худжандского литературного круга. Также при содействии литературоведа Ф.Насриддинова мы получили доступ к избранным стихам поэта Кутбинисо, составленным на основе черновой рукописи автора².

В результате изучения каталогов, в том числе каталогов рукописей НАН Таджикистан, выявлен сборник стихов поэта Гази – «Стихи Гази»³, личность и творчество которого до сегодняшнего дня не были известны. В тезкире, энциклопедиях, словарях имя и творчество Гази не упоминаются. Только в книге У.Каримова⁴ при перечислении поэтов Хукандского ханства и у С.Султона⁵ в разделе, содержащем описание источников, среди хукандских поэтов упоминается Гази без приведения его нисбы и представлены образцы его творчества. Поэтому трудно судить, какого Гази подразумевают У.Каримов и С.Султон: Мулло Мухаммада Гази Худжанди или другого Гази. Хотя, согласно сведениям из каталога, Гази является узбекоязычным поэтом, однако его творчество свидетельствует, что он сочинял стихи на персидском и арабском языках. Время жизни поэта приходится на вторую половину XVIII – начало XIX столетия⁶. Также мы получили сведения о жизни и деятельности поэта и мистика Мухаммада Султана Абдуллоха Маъсума Худжанди и о его прозаических произведениях на арабском языке⁷.

В связи с тем, что в указанный исторический период Худжандский литературный круг входил в состав Хукандского литературного центра, мы исследовали период правления Эмира Умар-хана, оказавшего значительное влияние на развитие литературы. Период правления Эмира Умар-хана, обладавшего поэтическим даром и писавшего стихи, был благоприятным для людей науки и литературы. Именно поэтому придворные поэты следовали принципам творчества их главы Умар-хана. Основное содержание и тематика творчества придворных поэтов состояли в притворном восхвалении ханов, прославлении порядка управления государством при эмире, в пропаганде религиозных ценностей и т.д. В этом особо преуспела группа придворных поэтов, куда входили Фазли, Адо, Хиджлат, Нола, Рамзи, Хатиф и другие. Однако в литературном центре Хуканда также были поэты, которые, несмотря на связь с ханским двором, больше тяготели к народным массам, чем к придворной жизни и карьерным хлопотам. К этой группе относились Махмур, Гулхани, Муджрим, Кошиф, Маъдан, Хозик, Доги, Акмал и другие, лишенные милостей и поддержки власть имущих. Такое положение указанных поэтов – официальная связь со двором и самостоятельная жизнь среди народа – позволило им более свободно излагать свои мысли. Они находились среди народных масс, открыто говорили о недостатках эпохи, сочувствовали желаниям и чаяниям народа, в результате чего получили прозвание «свободомыслящих поэтов»⁸ (Файёз, Асири).

¹ Хомидзода, М. Хафт сутуни симин. – Хучанд: Р.Чалил, 2003. – С. 78-91; Хомидзода М.Х. Тазкираи шоирони авлодӣ. – Хучанд: Р.Чалил, 2006. – С.84.

² Кутбинисо. Мунтахаби ашъор. Баргардон ва тахияи Муминов Д. –110 с. (чопи компютерӣ).

³ Каталог восточных рукописей Национальной АН Таджикистан. Том 9.– Д.: Дониш, 2020.– С.91-92.

⁴ Каримов, У. Адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. – Д.: Дониш, 1974.–Қ.1.– С.74.

⁵ Султон, С. Таърихи доираи адабии Истаравшан дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. – Д.: Сурушан, 2002. – С.29.

⁶ Каталог восточных рукописей Национальной АН Таджикистан. Том 9.– Д.: Дониш, 2020.– С.91-92.

⁷ Раҳмонов, Мирсаид. Сайре ба китобхонаҳои Хучанду Лоҳур / www.jumhuriyat.tj. - № 160. 18.08.2022.

⁸ Маъсумӣ, Н. Адабиёти тоҷик дар асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX. – Душанбе, 1962. – С. 11.

Второй раздел первой главы – «Тематика, содержание и основные идеи творчества поэтов Худжандского круга» – посвящен исследованию важнейших тем литературы рассматриваемой эпохи. Начиная с XVIII века основная тема творчества в наиболее распространенном жанре газели – любовная – постепенно теряет позиции. На первый план выходят социальные проблемы, комментирование ситуации или общественного положения в ту эпоху. Такое нововведение особенно ярко проявилось в газелях мавераннахрских поэтов, ибо политическая ситуация в регионе была сложнее, чем в других персоязычных регионах. Отмечая тематическое разнообразие газели рассматриваемой эпохи, С.Амиркулов пишет: «В литературе конца XVIII-первой половины XIX веков получило распространение сочинение биографических газелей. Такой цикл газелей имел полностью биографический характер, и в них в особой манере «бытописания» очень горестно описывалось тяжелое экономическое и бытовое положение лирического героя. В таких газелях передовые поэты в основном передавали социальную несправедливость и неравенство»¹. Поэтому можно прийти к выводу, что тема жалобы на эпоху занимала прочную позицию в газелях поэтов данного периода. Так, Шухи Худжанди, жалуясь на несчастливую судьбу и злую долю, подчеркивает, что в результате постоянных жалоб на несчастливую судьбу его язык стал черным, как калам, и из-за ударов жестокого небосвода он видит себя распростертым на земле, как тень, то есть он не в состоянии подняться с земли и выпрямиться:

*Как только мы начали сетовать на судьбу
Язык во рту стал черным, как кончик пера.
Злая судьба так нас опрокинула на землю,
Что мы не можем подняться с земли, как тень².*

Поэты той эпохи продолжили разрабатывать традиционные темы, распространенные в персидско-таджикской газели, в том числе любовную, мистическую, нравственную тематику. Любовь мистическая и земная, в какой-то мере переплетенные друг с другом, что считалось особым стилем при сочинении газелей в литературе классической эпохи, в поэзии первой половины XIX века претерпела изменения. В творчестве изучаемых поэтов два вида любви отразились в двух отдельных видах газели (газель мистическая и газель любовная). Знакомство с приведенной выше газелью Шухи показывает, что он больше жалуется на неверность земной возлюбленной и вносит социальные мотивы в полотно любовной тематики:

*Каждый миг мои стенания доходят до зенита,
Когда услышит крик сердца о помощи моя деспотичная возлюбленная?!³*

Восхваление и прославление относятся к темам, неразрывно связанным с появлением стиха. Из рассматриваемых нами поэтов панегирические стихотворения в основном писали литераторы, находившиеся при дворе. Примером может служить творчество Хатифа, одного из приближенных Эмира Умар-хана. Как отмечает А.Насриддин, важнейшим источником сведений об этом поэте считается тезкире «Мачмуат-уш-шуаро» Ф.Намангани. «Фазли был современником Хатифа, и оба в одно время жили при дворе ферганского хана»⁴. При восхвалении Эмира Умар-хана Хатиф пишет:

Хатиф поднимает ладони для молитвы, как цветок,

¹ Амиркулов, С. Таҳаввули жанрҳои адабиёти тоҷик дар нимаи аввали асри XIX. – Д.: Деваштич, 2005.–С.13.

² Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015.– С.253.

³ Хучандӣ, Шӯҳӣ. Мунтахаби ғазалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016. – С. 254.

⁴ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015.– С.321.

Прось (у Бога) увеличения могущества Султана Умара¹.

В творчестве поэтов Худжандского литературного круга наряду с распространенными темами особое место занимала тема воспевания Худжанда. Поэты-уроженцы Худжанда воспевали чарующую природу, живительные реки, красноречивость людей малой родины. Так, Шухи сравнивает сказочную природу, зелёную траву, тюльпаны и худжандскую весну с раем, гордится тем, что его малую родину называют «Невестой мира»:

*Весна Худжанда удалила из памяти сердца мечту о рае,
Тюльпанное поле Худжанда усилило мое безумие.
Вселенная назвала Худжанд «Невестой мира».
(Поэтому) дозволено, если Шухи будет гордиться Худжандом².*

Шарифабиби Оджиз также относится к поэтам, покинувшим малую Родину. Она провела жизнь в Аравии и тоску и ностальгию по Родине выразила следующим образом:

*Ты владыка страны благополучия, о Худжанд!
Ты лекарство от всех болезней, о Худжанд!
Если ещё раз увижу тебя,
В моём сердце не останется сожаления, о Худжанд...³*

Наравне с отмеченными выше темами, в литературе данной эпохи были распространены сатира, элегия, критика, наставление и нравоучение. На основе анализа тематики и содержания творчества поэтов Худжандского литературного круга рассматриваемой эпохи можно сделать вывод, что социально-политическая ситуация оказала определённое влияние на тогдашнюю поэзию, ибо во всех жанрах особое место обрели социальные мотивы: описание жизни, положения и состояния самих поэтов и их быта. Наравне с продолжением важнейших тем, распространенных в газели предшествующей литературы, в том числе темы любви, поэты писали панегирики придворным, сочиняли хронограммы, элегии и т.д. Тем самым они представляли в своем творчестве важнейшую тематику современной им поэзии, что в свою очередь обусловило расширение стихотворной тематики.

Третий раздел первой главы назван «**Развитие двуязычной литературы**» и посвящен анализу образцов творчества поэтов, которые творили на таджикском и узбекском языках. Анализ показывает, что в рассматриваемый период по сравнению с предыдущими периодами получила значительное распространение двуязычная литература: творчество двуязычных поэтов обрело популярность как важное литературное событие. В связи с этим уместно привести мнение литературоведа З.Улмасовой: «...узбекско-таджикское двуязычие в течение восьми веков (XII-XX) иногда усиливалось, порою слабело, но никогда не прекращалось. В этом смысле особого внимания заслуживает узбекская и таджикская литература второй половины XVIII и первой четверти XX столетия»⁴. Не только узбекоязычные поэты проявляли восприимчивость к персидско-таджикской литературе, но и таджикские поэты творили на узбекском языке.

В связи с этой проблемой интерес вызывают соображения У.Каримова о том, что большой вклад в развитие языка, литературы и общественной мысли таджиков и узбеков внесли поэты Махмур, Хозик, Гулхани, Шавки, Нозил, Фано, Маъдан, и важнейшие

¹ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов. –Хучанд: Ношир, 2015. – С. 329.

² Хучандӣ, Шӯҳӣ. Мунтахаби ғазалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016. – С. 198.

³ Шодиев, Э. Оид ба эҷодиёти Очизи Хучандӣ // Хучанд, 2004. № 9. – С.95.

⁴ Ульмасова, З. Двуязычие как важнейшая форма таджикско-узбекских литературных взаимосвязей: автореферат дис. на соискание ученой степени канд. фил. наук.– Худжанд, 1998. – С.10-11.

особенности двуязычной литературы зафиксированы именно в творчестве указанных литераторов¹.

Одним из поэтов, занимавших особое место в рассматриваемый поэтический период благодаря богатому творчеству, считается Нозил Худжанди. В его творчестве видное место занимает описание недостатков и изъянов феодальной эпохи с точки зрения человека-правдолюбца, которому небезразлична судьба его народа. Творения поэта показывают, что он был непосредственным свидетелем большинства общественных событий. Поэт с особой любовью и жалостью описывает бесправное положение неимущих, бедных людей. Так, в стихотворении «В порицание власть имущим» он пишет:

*Если увидит его положение огнепоклонник,
Проявит сострадание, не нанесет ему урона...
Или, если увидит его китаец или европеец,
Немедленно справится о его состоянии².*

В двуязычной литературе рассматриваемого периода наравне с распространенными жанрами: касыдой, газелью, мухаммасом, мусаддасом, месневи, широко использовалась также сатира. Однако в жанровом плане основную часть творчества поэтов рассматриваемого периода составляла газель. В Худжандском литературном кругу распространяются своеобразные жанры двуязычной литературы, в том числе стихи муламмаъ. Наилучшие образцы муламмаъ можно обнаружить в творчестве известного представителя того периода – Тошхуджи Асири. У него есть муламмаъ, где использована лексика четырех языков – арабского, персидского, тюркского, русского. Стихи названы «Смешанная арабская, персидская, тюркская и русская поэма». В данном стихотворении Асири описывает его дружбу с семьей русского инженера Чиликина:

*Пусть возвратится к тебе уважение (твоих) слов,
Чтобы показать второй раз свое величие.
Спешит к тебе домой Чиликин,
Этот величавый незлобный иноверец.
Вышел он один из дома
и любезно пригласил войти.
Сказал по законам хлебосољства:
«Приходите ко мне в гости».
Вошел во дворец, украшенный жемчугами,
и вынес оттуда этот, как жемчуг, стих³..*

Необходимо отметить, что первый бейт написан на арабском, восьмая строка - на русском, и последний бейт - на узбекском языках.

Необходимо напомнить, что поэты рассматриваемого периода писали стихи муламмаъ с использованием слов не только таджикского и узбекского языков, но и писали на таджикском и арабском языках. И хотя в количественном отношении муламмаъ на таджикском и арабском языках уступают муламмаъ на таджикском и узбекском, однако само их наличие свидетельствует об успешном продолжении поэтами Худжандского литературного круга традиций предыдущей поэзии. Например:

Восхваление и благодарность Тебе, о высокочтимый Создатель!

¹ Каримов, У. Адабиёти тоҷик дар нимаи дуюми асри XVIII ва аввали асри XIX. – Д.: Дониш, 1974.- Қ.1.– С.74.

² Хамон китоб. – С. 76.

³ Асирӣ, Тошхоча. Ашъори мунтахаб. Таҳияи С.Асадуллоев. – Д.: Адиб, 1987.– С. 36-39.

*Ты властвуешь над всеми, Ты совершенен*¹.

Среди поэтов-уроженцев Худжанда Шухи – единственный поэт, создавший много муламмаъ на таджикском и арабском языках. В некоторых его газелях почти в каждом бейте встречаются арабские коранические словосочетания. В диссертации приведены образцы таких газелей.

В четвертом разделе первой главы – **«Место женщин-литераторов в развитии литературы названного периода»** – рассматриваются место и роль женщин-поэтов в развитии литературы. По свидетельству источников, в рассматриваемый период жили и творили девять женщин-поэтов. Среди них самым малоизученным является творчество Бибихидоят. Кутбинисо – новое поэтическое имя в Худжандском литературном круге.

Наиболее достоверным источником сведений о жизни и деятельности женщин-литераторов считается их творчество. Исследование стихов женщин-литераторов, знакомство с их мировоззрением и жизненной обстановкой той эпохи свидетельствуют, что они в основном являются продолжательницами прежних литературных традиций. Больше всего они писали на социальные и религиозные темы (*лишения и трудности, разлука, беспомощность и одиночество, бедность, терпение и т.д.*), а также (*восхваление Бога и пророка, достоинств исламской религии*).

В их творчестве основное место занимает газель, хотя встречаются рубаи и стихи других поэтических жанров. Так как в рассматриваемый период особое распространение получила школа последователей Мирзо Бедиля, в творчестве женщин-поэтов наравне с элементами поэтической манеры древних мастеров можно встретить и элементы индийского стиля. Язык женщин-поэтов отличается простотой, незатейливостью, отсутствием вычурности.

Вторая глава диссертации названа **«Эволюция литературных жанров»**, ключевые проблемы которой рассмотрены в трех разделах. В разделе первом, названном **«Малые лирические жанры»**, проанализированы жанровые особенности газели, рубаи, китъа, мустазоди и фарда.

В персидско-таджикской литературе второй половины XVIII – начала XX столетия сочинение газели продолжалось в форме, традиционной для прежней литературы. Самыми известными сочинителями газели этого периода считаются Накибхон Туграл, Зуфархон Джавхари, Адо, Мухаммадаминходжа Кошиф, Шухи, Тошходжа Асири и другие. Газель была самым распространенным жанром и в Худжандском литературном круге, и, как было отмечено, некоторые его представители имели стихотворные диваны, в которых основное место занимает газель. Газели чаще всего писались в распространённых размерах хазадж и рамал. Нозил Худжанди внес ощутимый вклад в развитие жанра рубаи, и особенно рубаи ирсоли мисол (рубаи с приведением пословиц).

В большинстве рубаи Нозил старается оформить заключительную, четвертую, строку в форме пословицы или поговорки. Литературовед У.Каримов считает, что рубаи ирсоли масал составляют приблизительно 40 процентов четверостиший Нозила. Благодаря пословицам и поговоркам поэт придает рубаи дополнительную художественную окрашенность:

*Мечтаю о том, чтобы без крыльев
Долететь до улицы ангелоподобной возлюбленной своей.
Однако небосвод ломает крылья моей мечты:*

¹ Хучандӣ, Файёз. Мунтахаби ашъор. Бо кӯшиши Х.Абдуллоев ва С.Аминзода. – Д.: Ирфон, 1984.– С. 62.

«О чем мечтаю я, а что предпринимает небосвод?»¹

Третья мисраъ этого четверостишия в диване Нозиля приводится в варианте «Кори фалак ин: боли умедам шиканад»². Этот вариант нам кажется более правильным.

Большую часть китъа поэтов составляют исторические китъа, посвященные различным малым и крупным событиям и явлениям жизни, составлению дивана или завершению исторических летописей, строительству крупных сооружений, мечетей, медресе, памятным событиям, важным мероприятиям – свадьбе, смерти. Элегии сочинялись в связи с кончиной близких, исторических личностей и т.д.

Во второй половине XVIII – начале XX веков на традиционные темы классической поэзии создавались стихи и других малых лирических жанров (мустазод и фард), что свидетельствует о том, что они являлись распространенными и развитыми жанрами литературы представляемого периода.

Во втором разделе данной главы – **«Крупные литературные жанры»** – анализируются особенности касыды, мухаммаса, мусаддаса, тарджебанда и размера тавил.

В рассматриваемый период касыда считалась одним из значительных и распространенных жанров. Она не потеряла присущей ей панегирической направленности, однако в ее содержание вошли изменения, в частности восхваление новометодных школ, молитвенное обращение (муноджат) к Богу, изложение биографии, тема человека и человечности и т.д. Наравне с другими поэтическими жанрами касыда заняла прочную позицию в творчестве не только одного-двух поэтов, но и во всей литературе просветительского периода, и «даже приобрела судьбоносное место в толковании и интерпретации новых социально-ориентированных тем, в расширении и распространении новых идей»³.

Необходимо отметить, что развитие этого жанра было прежде всего обусловлено восхвалением правящего эмира, кроме того, развитию жанра содействовало возникновение просветительского движения.

Среди произведений рассматриваемого периода особое место занимает касыда «Доказательство Асири», или «Что есть человечность?», обладающая высоким просветительским и нравственным пафосом, написанная в 1909 году в объеме 86 бейтов в ответ на касыду Бедиля «Чист гардун? Он ки яксар сифларо мепарварад!» и Таджалли Кашмири «Чист мардй? Он ки худро чун ғазанфар доштан». Стержень касыды составляет проблема совершенного человека, человечности, осознания статуса человека в обществе:

Что есть человечность? Избегать зла,

Быть благожелательным к народу, оказывать ему поддержку»⁴.

Под влиянием творчества Мирзо Бедиля и других представителей индийского стиля, особое распространение в указанный период получает мухаммас тазмин, хотя наравне с ним широкое употребление имел и свободный мухаммас.

Мусаддас – распространенный вид жанра мусаммат – также сохранил свои позиции. В творчестве Файёза, Фахри и Фавзи встречаются мусаддасы, наполненные критическими интонациями, призывающими к глубинному познанию человека.

¹ Каримов, У. Нозили Хучандй. – Д.: Дониш, 1978. – С. 113.

² Хучандй, Нозил. Девон. шумораи 1033 махфуз дар захираи дастанвисҳои АИ ҚТ. – варақи 216 а.

³ Хўчакулов, С. Таҳаввули жанрҳои лирикӣ дар адабиёти нимаи дувуми асри XIX ва ибтидои асри XX. – Самарқанд: Нашри СамДУ, 2021. – С.146.

⁴ Асирий, Тошхоча. Ашъори мунтахаб. Таҳияи С.Асадуллоев. – Д.: Адиб, 1987. – С.56.

Также в творчестве Файёза есть тарджебанд с элементами элегии, состоящий из 42 бейтов.

В создании стихотворений размера тавиль особого успеха достигли Зинат и Хатиф Худжанди. Зинат создал татаббуъ на известную газель Хафиза в прозаической форме. Его первая строфа выглядит следующим образом: *Агар он турки шерозӣ, ки дилҳо бурда бо бозӣ, надорад гайри таннозӣ. Кунун ӯ қасди ҷон дорад, зи абру чун камон дорад, хаданги ҷонситион дорад, дили ошиқ нишон дорад, маро ҷон з-ӯ фиғон дорад. Азизи Миср дарбонаш, Зулайхо аз канизонаш, Аёз аз ҷамъи худдомаш, асири чашии бодомаш, зи ҳоли мохрухсораш, зи нози мардумозораш, зи зулфайни диловезаш, зи лабҳои шакаррезаш, зи сарви қадди рафтораш, назокатҳои гуфтораш, зи шӯҳихои идрокаш, нигоҳи масти бебокаш, дил аз каф бурда Исоро, зи ҷо в-аз Тӯр Мӯсоро, маро бингар чиҳо дорам, аз ӯ чашии вафо дорам, ки аз лутфи Худо шояд, яке рӯзе ба даст орад дили моро¹.*

В третьем разделе данной главы – «**Другие поэтические и прозаические жанры**» - исследованы произведения, написанные в жанре месневи, и прозаические труды.

Поэты Худжандского литературного круга продемонстрировали мастерство в создании месневи, соблюдая и развивая классические традиции составления произведений в этом жанре. Прекрасные образцы месневи принадлежат Шухи, Тошходже Асири, Файёзу. Возникновение просветительского течения внесло определенные изменения в структуру, содержание и стиль этого жанра. Месневи «Мирьоти ибрат» («Зеркало назидания»), «Анчумани Арвох» («Собрание душ») Аджзи, «Тимсол» («Образ») Т. Асири являются лучшими образцами просветительского месневи.

Месневи «Тимсол» (1914) – наиболее крупное и известное произведение Тошходжи Асири, которое состоит из шести отдельных поэм в объеме 416 бейтов.

В этом произведении Асири затрагивает многочисленные социальные проблемы, продолжив гуманистические тенденции творчества Ахмада Дониша и Аджзи Самарканди. Асири описывает рытье Бекабадского канала с помощью мощной русской техники, подчеркивает необходимость изучения наук как фактора избавления от нищеты. Именно месневи «Тимсол» и касыда «Бурхони Асири» («Доказательство Асири») позволяют нам признать Асири поэтом-сторонником просветительства и реформ в начале XX века. Указанные произведения поэта как в содержательном плане, так и с точки зрения структуры, формы, стиля и языка являются запоминающимися образцами новаторства Асири.

Другим успешным поэтом Худжандского литературного круга начала XX века в создании месневи считается Файёз Худжанди. Среди его месневи особое место занимает поэма «Видение Фирдоуси во сне Файёза», которое вызывает особый интерес с точки зрения композиции и структуры, так как произведение является толкованием одного бейта Фирдоуси Туси. Это произведение поэта также можно назвать поэтическим комментарием. Уместно отметить, что составление поэтических комментариев в начале XX века занимало в литературе особое место. Такой опыт использовал также поэт Зуфархон Джавхари в комментарии к одному из бейтов Бедиля.

В исследуемый период получила развитие и проза, сохранившая её важнейшие классические традиции. По отдельным прозаическим произведениям данной эпохи, в том числе по творениям Ахмада Дониша, Шамсиддина Шохина и других писателей, осуществлены монографические исследования, особенно литературоведом Расулом

¹ Шодиев, Э. Тазкираи шоирони Хучанд. – Хучанд: Нашриёти Р.Чалил, 1996. – С.44.

Ходизода. Необходимо отметить, что одной из важнейших особенностей прозы также считается возникновение её просветительской разновидности¹.

До наших дней из наследия поэтов – уроженцев Худжанда сохранились прозаические произведения Тоджира Худжанди и Мухаммада Султана Абдуллоха Маъсума Худжанди Макки. Произведение Тоджира Худжанди называется «Гароиби сипох».

С.Асадуллоев на основе сведений Ю.А.Брегеля и Дж. А. Стори отмечает, что трактат написан в 1281/1864 г. В нём в прозаической форме с поэтическими вкраплениями изложена «история Хукандского ханства начиная с периода правления Норбутта-би (приблизительно 1183-1213/1770-1798 гг.), который возводит свою родословную к Чингисхану. На этой основе произведение Тоджира можно отнести к исторической прозе. Основная часть произведения посвящена периоду правления Мухаммадали-хана (1237-1258/1822-1842)»².

Трактат содержит очень важные исторические и литературные сведения по истории Худжанда, о вкладе худжандцев в события времен правления Алим-хана (1800-1810), Умар-хана (1810-1822) и Мухаммадали-хана, о правителях Худжанда, назначаемых хукандскими и бухарскими ханами и эмирами. Произведение обладает огромной ценностью, ибо автор, который занимался коммерцией и имел непосредственную связь с двором Хуканда, был живым свидетелем излагаемых событий.

До наших дней сохранились некоторые прозаические трактаты ученого и литератора Мухаммада Султана Абдуллоха Маъсума Худжанди Макки (1880, Худжанд – 1962, Мекка), известного автора религиозно-мистических прозаических произведений.

Прозаические религиозные труды Маъсума Худжанди из Худжандского литературного круга, а также прозаические религиозные произведения С.Айни «Заруриёти диния» и «Тартил-ул-Куръон» на таджикском языке свидетельствуют, что традиции сочинения прозаических религиозных трудов сохранились вплоть до начала XX столетия.

Третья глава работы названа **«Поэтические особенности творчества литераторов Худжандского литературного круга»** и состоит из четырех разделов. Первый раздел назван **«Влияние стиля Бедиля на поэтов Худжандского литературного круга»**. Самыми известными поэтами-сочинителями газели в рассматриваемую эпоху являются Шухи, Вокиф, Нозил, Мухаммадаминходжа Кошиф, Хатиф, Зоир, Асири и другие. Некоторые из них имели стихотворные диваны. В связи с тем, что в творчестве представителей рассматриваемого периода наблюдается многостильность, то есть различные виды стилевой манеры, возникают определённые трудности в рассмотрении стиля газели. Хотя поэты в основном были сторонниками двух стилей – иракского и индийского, а объектами следования и подражания были два поэта – Хафиз и Бедиль.

Другими словами, в творчестве рассматриваемых поэтов наблюдается своего рода смешение двух литературных стилей – манеры изложения поэтов индийского стиля XIII-XIV вв. и манеры Бедиля, что свидетельствует о переходе от одного стиля к другому. Важнейшие особенности восприимчивости поэтов Худжандского литературного круга к творчеству Бедиля можно охарактеризовать следующим образом:

Влияние формы стиха (рифма, редиф, размер). Поэты рассматриваемой эпохи в своем творчестве в основном подражали формальным элементам поэзии Бедиля – рифме и редифу. Так, следующая газель с редифом «оина» («зеркало»), видимо, написана в

¹ Ходизода, Расул. Адабиёти тоҷик (Асрҳои XVI-XIX ва ибтидои асри XX). – Д.: Маориф, 1988.– С.314-316.

² Хучандӣ, Тоҷир. Ғароиби сипох. Мурағиб С. Асадуллоҳ. – Хучанд, 1993. – С.3-4.

подражание газели Бедиля с матлаъ *«Нест бо хуснат маҷоли гуфтуғу оинаро, /Сурма мерезад нигоҳат дар гулӯ оинаро»*¹

*Твой лик придал зеркалу весенние краски,
От твоего отражения сверкает зеркало*².

Влияние стиля и манеры изложения (использование поэтических образов). Поэты Худжандского литературного круга в зависимости от психического и физического состояния человека, в том числе влюбленного или мистика, создавали особые поэтические словосочетания и составы, свидетельствующие об их высоком художественном мастерстве. В частности, в связи с состоянием мистика, находящегося «в состоянии удивления», являющегося одной из специальных ступеней духовного совершенствования человека, они употребляют такие сложные слова, как хайратафзо, хайратпарвар³, хайратзада, хайратхона, хайратпеша, хайратобод, хайратсаро⁴ и т.д. Такие слова очень часто использовал в своем творчестве Бедиль Дехлави. Например: *«Зи шиқат чун пари товус хайратпарвар ангуштам, / Мухаббат сурати оина баст охир бар ангуштам»*⁵

Также в творчестве этих поэтов встречаются многочисленные слова и образы, отражающие влияние стихов Бедиля на их поэзию. По утверждению литературоведа Н.Нурова, в большинстве стихотворений Бедиля имеют большую частотность слова типа «оина», «хайрат», «нафас», «мавдж», «вахдат», «касрат», «ранг» и т.д. Поэтому поэт «при их использовании, во избежание повтора смысла, наделяет указанные слова новыми поэтическими смыслами, что свидетельствует о поэтическом мастерстве литератора в создании смыслов с одной лексической единицей»⁶. Языковед М. Олимджонов считает, что в поэзии Мирзо Бедиля встречаются 53 деривационных слова, созданных с компонентом «оина». Сорок из них можно считать изобретением самого Бедиля⁷. В творчестве поэтов Худжандского круга также можно наблюдать изобилие случаев использования указанных слов, а также слов наподобие «дарюза», «шамъ», «бахя», «гирдоб» и т.д. Во избежание затягивания изложения мы ограничимся рассмотрением только слова «оина» в поэзии Шухи. Необходимо отметить, что, по нашим подсчётам на основе сборника «Мунтахаби газалиёт», слово «оина» в творчестве Шухи встречается в 62-х газелях 70 раз.

Например:

*Нас сотворили из праха искренности,
Поэтому наша пыль не оскверняет зеркало*⁸.

Данная проблема обстоятельно рассмотрена в диссертации.

Следование созданию мотивов. Поэты рассматриваемого периода подражали в основном форме и стилю пленительной поэзии Абулмаони, однако их привязанность и подражание достигали такой степени, что они приступали к непосредственному повторению мотивов из стихотворений великого представителя индийского стиля. Примером может служить следующий бейт Файёза:

¹ Бедил, А. Мунтахабот. Бо саъю кӯшиш ва мукаддимавау тавзеҳи Б.Раҳимӣ. – Д.: Адиб, 2018. – С.65.

² Хучандӣ, Шӯҳӣ. Мунтахаби газалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016. – С.28.

³ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015. – С.187; 219.

⁴ Хучандӣ, Шӯҳӣ. Мунтахаби газалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016. – С.93; 123; 128; 225; 273 .

⁵ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015. – С. 219.

⁶ Нуров, Н. Поэтикаи газалиёти Мирзо Абдулқодири Бедил (нашри 2 дар таҳрири нав). – Хучанд, 2020. – С.104.

⁷ Олимҷонов, М. «Оина» дар коргоҳи эҷодии «Шоири оинаҳо» // Сухан аз гавҳариёни сухан (маҷмуаи мақолаҳои илмӣ). – Хучанд: Нури маърифат, 2017. – С. 82.

⁸ Хучандӣ, Шӯҳӣ. Мунтахаби газалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016. – С.30.

*Каждый вдох вынимает кирпичик из дворца моей жизни.
Не спрашивай, где я найду архитектора для ремонта этой развалины¹*

Данный бейт сильно напоминает известную газель Бедия с мактаб:

*Дыхание каждое мгновение вынимает кирпич из дворца жизни Бедия,
Для ремонта этой развалины необходим соответствующий архитектор².*

Тазмины поэтов на творчество Бедия. Следование и подражание поэтов рассматриваемого периода творчеству Бедия достигли такого уровня, что они внесли весомый вклад в распространение тазмина и в составление назирь. Например:

Ходжа Хусайн Роджуи:

*Вступай на дорогу немоци, Кашиф, ибо Бедиль сказал:
«Если на волосок согнешься здесь, то заломишь шапку там!»*

Иффат:

*Как красиво, Иффат, сказал соловей сада слова-Бедиль:
«Зачем мне радость этой весны без цветка твоего лика?!»³.*

Второй раздел третьей главы назван «**Рассмотрение движения «литературное возвращение» как художественного явления**». Причиной склонности поэтов к этому движению ученые называют прекращение следования Бедилю или отказ от стиля Бедия. Стихотворения поэтов рассматриваемого периода полностью подтверждают данный тезис, ибо большинство поэтов (Содик, Шухи, Пари, Нозил) в начале творческого пути были признанными последователями Бедия и, наверное, после осознания факта, что поэзия Бедия – недостижимое чудо, обратились к «содданависи» (упрощённому, доходчивому стилю изложения). Дошедшие до наших дней произведения упомянутых поэтов свидетельствуют, что большинство из них избрали объектом следования Хафиза из всего сонма поэтов XIII, XIV и XV века. Об этом литературовед У.Каримов пишет: «Практически среди литераторов, создающих газели, мы не можем найти поэта, не склонившего голову перед талантом этого гения поэзии. Поэтому было вполне естественно, что, наравне с рядом поэтов других веков, часть литераторов XVIII – начала XX столетия: Мирзо Содик Мунши, Пари Хисори, Фориг Хисори, Мирзо Ато Бухорои, Шухи Худжанди, Конёв Насафи, Шавки Каттакургони и другие подражали героям Хафиза, цитировали его бейты и мисраъ, следовали ему»⁴.

Наравне с указанными литераторами поэты Худжандского круга также следовали великой школе Хафиза Ширази в плане мотива (содержания), тазмина и формы (одинаковые рифмы и размеры).

Из стихотворений Шухи, поэта, имевшего стихотворный диван, становится ясно, что он написал часть своих стихов в подражание великому мастеру газели – Хафизу. Так, он сам пишет:

*В создании стихов я имею подмогу,
Я последователь поэтического вкуса Хафиза Ширази⁵.*

Приверженность и интерес поэтов к газелям и манере письма Хафиза можно определить на примере сочиненных ими мухаммасов. Так, Файёз в последней строфе мухаммаса, написанного на некоторые бейты из газели Хафиза «Дар ин замона рафике, ки

¹ Хучандӣ, Файёз. Мунтахаби ашъор. Бо кӯшиши Х.Абдуллоев ва С.Аминзода. – Д.: Ирфон, 1984.– С.28.

² Бедил, А. Мунтахабот. Бо саъю кӯшиш ва муқаддимава тавзеҳи Б.Раҳимӣ. – Д.: Адиб, 2018.– С.231.

³ Хучандӣ, А.Н. Тазкираи шуарои Хучанд. Ба кӯшиши Ф.Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015.– С.376; 415.

⁴ Каримов, У. Адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XVIII ва аввали асри XIX. – Д.: Дониш, 1974.- Қ.1.– С. 140-141.

⁵ Хучандӣ, Шӯхӣ. Мунтахаби ғазалиёт. Таҳияи Б.Раҳматов. – Хучанд: Ношир, 2016. – С. 13; 292.

холи аз халал аст / Сурухии маи нобу сафинаи газал аст», просит духовной помощи у духа Хафиза Ширази:

*Однажды вечером дух Ходжи явился перед его рабом,
По великой милости бедному и немощному Файязу,
Протянул полную чашу, как красота его речей:
«Никогда не обнаружат трезвым нашего Хафиза,
Ибо он опьянен вином вечности»¹.*

В тексте диссертации также приведены истикболы (встречные стихи), написанные на газели Саади, Камола, Джами и Эмира Умар-хана.

Третий раздел данной главы назван «**Предпосылки появления элементов нового стиха**». Наравне с существованием литературных течений, школы последователей Бедия и движения «литературного возвращения», в данный период наблюдаются различные новаторские инициативы. Некоторые ученые считают эти новаторские инициативы, с учетом их формальных и содержательных элементов, точкой отсчёта для возникновения нового стиха и называют «важным событием». По мнению Х.Отахоновой, «они не только выражали новшества в поэзии, но и, по сути, означали новый полет поэзии, её стремление ввысь и соответствие требованиям времени»². В связи с этим в литературоведении появился термин «новый стих» и были опубликованы статьи и книги, посвященные данному явлению.

Необходимо отметить, что на формирование и эволюцию, а также на возникновение новых литературных явлений, изменение идейного содержания творчества поэтов также значительное влияние оказали литературные кружки. В этом плане особое место занимают беседы и собрания Ахмада Дониша и его последователей, которые проходили как у них дома, так и в медресе. По мнению академика М.Шакури, «литературный кружок Садри Зиё сыграл важную роль в формировании новых литературных течений, особенно в появлении нового стиля в творчестве Садриддина Айни, Мухаммадсиддика Хайрата, Ахмаджона Хамди, Абдулвохида Мунзима и других, стихи которых Садри Зиё в поэтическом тезкире «Тазкори ашъор» назвал «новым стихом»³.

На основе анализа творчества поэтов конца XIX-начала XX столетия мы выделили несколько факторов возникновения нового стиха:

1. Проникновение в поэзию новых образов, русских и европейских слов и образов. В этот период, с учетом социально-экономических и политико-культурных связей, в творчестве отдельных поэтов встречаются русские слова. Среди литераторов Худжандского литературного круга такие стихи можно встретить в творчестве поэта-просветителя Тожходжи Асири.

В месневи «Бекабадский ручей» Асири под впечатлением от бесед с русскими рабочими, работы мощной техники, употребляет не только отдельные русские слова, но и полные строки на русском языке:

*Сказал по законам хлебосољства:
«Приходите ко мне в гости»⁴.*

2. Другим фактором возникновения понятия новый стих можно считать использование простонародных слов и словосочетаний. В связи с этим М.Шакури

¹ Хучандӣ, Файёз. Мунтахаби ашъор. Бо кӯшиши Х.Абдуллоев ва С.Аминзода. – Д.: Ирфон, 1984.– С.10.

² Отахонова, Хуршеда. Падидаҳои навҷӯй. – Д.: Ирфон, 1972.– С. 31.

³ Бухорӣ, М.Ш. Садри Бухоро (чопи дувум бо тасхех, такмил ва иловаҳо). – Д., 2004.– С.8.

⁴ Асирӣ, Тошхоча. Ашъори мунтахаб. Таҳияи Саъдулло Асадуллоев. – Д.: Адиб, 1987. – С.37.

отмечает, что «первым признаком нового стиха в «Газкори ашъор» считаются элементы народного говора, народные аллегории, новые сравнения и метафоры, взятые из «общенародного разговорного языка»¹.

Анализ образцов творчества поэтов второй половины XIX столетия показывает, что в персидско-таджикской поэзии данного периода большое распространение получил легкий народный стиль и народное произношение, что создало предпосылки для возникновения нового стиха и новой манеры стиха. Такую особенность можно наблюдать и в творчестве поэтов Худжандского литературного круга. Такие стихотворения очень часто встречаются в произведениях Фахри, Кутбинисо, Биби, Бибихидоят и других поэтов.

*Цена вишни при торговле не ниже «бобои» (сорт абрикоса)
Ни одно фруктовое дерево не может сравниться с ней.
Пусть дыня и виноград являются райскими дарами,
Однако их цена не так высока (как у вишни)*².

3. Другим фактором развития нового стиха в персидско-таджикской поэзии является создание патриотических стихотворений, пропаганда защиты целостности родины. Поэты воспитывали в сердцах читателей чувство национального самосознания и любви к Родине. Одним из прекрасных образцов патриотической поэзии рассматриваемого периода можно назвать стихотворение Абдуррауфа Фитрата, посвященное Бухаре, со следующей матлаб:

*О моя дорогая мать, о Бухарский край,
О ты, гордость моя, ты (основа) моего авторитета*³.

Тема защиты родины и ее восхваления также является одной из ключевых тем в творчестве худжандских поэтов, о чем мы подробно говорили во втором разделе первой главы.

4. Отражение идей просветительства и сочинение стихотворений, пропагандирующих науку и знания, считается другим фактором возникновения нового стиха. В творчестве поэтов рассматриваемой эпохи нашли отражение ключевые аспекты данного феномена.

Пропаганда новометодных школ и агитация за новые методы преподавания, изучение современных наук были основными темами в творчестве предовых литераторов. Из поэтов Худжанда данные темы занимают особое место в творчестве Файёза и Асири. Они критиковали старометодные школы, где дети поверхностно осваивали только молитвы и коранические аяты, но при этом ощущали беспомощность в изучении материалов из учебников.

Пропаганду указанных идей мы можем явно наблюдать в касыде Асири «О новометодной и старометодной школе», которая также известна под названием «Касыда о новом методе (преподавания)»:

*...Не считай ты старую школу опорой совершенствования,
Далеки твои представления от истинного положения дел...*⁴

В стихотворении «Притеснение и несправедливость» Файёз считает науку средством достижения человеком высокого положения и преимуществ. Он ставит знания выше всех благ Земли:

*... Из всех мирских благ ты довольствуйся наукой,
В двух мирах уважение человеку от науки.*

¹ Бухорой, М.Ш. Садри Бухоро (чопи дувум бо тасхех, такмил ва иловахо). – Д., 2004. – С.67.

² Рӯмонӣ, Фаҳрӣ. Маҷмуаи шеърҳо. Тарғибдихандагон: Раҳим Ҷалил ва Раҳим Тошматов. – Д., 1964. – С.33-34.

³ Бухорой, М.Ш. Садри Бухоро (чопи дувум бо тасхех, такмил ва иловахо). – Д., 2004. – С.68.

⁴ Асирий, Тошхоча. Ашъори мунтахаб. Таҳияи С.Асадуллоев. – Д.: Адиб, 1987. – С.70-71.

*Израсходуй свою бесценную жизнь на изучение наук,
Если нога твоя сломана, иди, как перо тростниковое, вперед головой
(по пути науки)...¹*

В целом можно сказать, что поэты Худжандского литературного круга Тошходжа Асири, Фахри, Файёз, Фавзи вместе с их современниками внесли весомый вклад в создание нового стиха.

Четвертый раздел третьей главы назван «**Художественные особенности и принципы использования художественных средств изображения**». Во все времена в творческих аспектах творчества поэты опираются на художественные средства изображения. В рассматриваемый нами период поэты также использовали важнейшие художественные средства изображения. В диссертационной работе проанализированы особенности использования художественных средств изображения в творчестве отдельных поэтов.

Исследование художественных аспектов творчества литераторов Худжанда второй половины XVIII века-начала XX столетия доказывает, что они использовали важнейшие словесные и смысловые художественные фигуры для украшения слова, обеспечения изящества и совершенства речи. В использовании художественных средств изображения поэты прилагали усилия к тому, чтобы следовать манере предшествующих поэтов и тем самым открыть путь для совершенствования изобразительности собственного творчества. Повсеместное употребление фигур талмех (реминисценция), ташбех (сравнение), истиора (аллегория), тамсил (иносказание), тачнис (сроднение), ташхис (олицетворение) и т.д. свидетельствует о том, что литераторы Худжандского литературного круга различными способами обеспечивали изысканность и утонченность поэтического слова и создали прекрасные образцы произведений в различных традиционных жанрах поэзии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

Изучение Худжандского литературного круга и творческого наследия представителей древнего города второй половины XVIII – начала XX столетия показывает, что в данный период, как и в прошлые эпохи, здесь жили и творили многочисленные поэты, внесшие большой вклад в развитие литературы своего времени. В результате скрупулезного исследования особенностей творчества поэтов, литературных течений, распространенных литературных жанров, стилевых и художественных особенностей поэтического наследия представителей Худжандского литературного круга можно сделать следующие выводы:

1. Во второй половине XVIII века и до начала XX столетия в Худжанде жили и творили более шестидесяти поэтов, которые внесли весомую лепту в развитие литературы своего времени и в формирование новых литературных течений. Жизнь, творчество и литературное сотрудничество указанных поэтов приводят нас к выводу, что, учитывая стилевую, художественную и тематическую общность творчества поэтов Худжанда второй половины XVIII-начала XX столетия, их произведения можно исследовать как принадлежащие представителям отдельного литературного круга, наряду с литературными кругами Бухары, Самарканда, Хуканда [3-А]; [7-А]; [8-А].

2. Большинство рассматриваемых нами поэтов, будучи уроженцами Худжанда, в зрелом возрасте предприняли путешествие в другие города Мавераннахра, проживали там определенное время и в старости возвратились в Худжанд. Другая группа, наоборот, провела последние годы жизни на чужбине. Однако важным и вызывающим интерес

¹ Хучандӣ, Файёз. Мунтахаби ашъор. Бо кӯшиши Х.Абдуллоев ва С.Аминзода.– Д.: Ирфон, 1984. – С. 21.

моментом является то, что большинство указанных поэтов начали творческий путь в Худжанде, и в дальнейшем, где бы они ни жили и не творили, литераторы сохраняли нисбу «Худжанди». Именно это позволяет нам считать всех их представителями одного литературного круга [3-А]; [7-А]; [8-А].

3. Исследование литературы указанного периода показывает, что, наравне с другими поэтами, в Худжанде жили и творили женщины-литераторы, которые продолжили важнейшие традиции классической литературы и внесли собственный вклад в развитие литературы Худжандского круга. Анализ образцов творчества женщин-литераторов доказывает, что на их творчество оказало влияние социальное положение той эпохи и её социально-политическая среда [1-А].

4. Худжанд как часть Мавераннахра находился в политическом подчинении то у Хукандского ханства, то у Бухарского эмирата. Но чаще всего здесь правили ставленники хукандского хана. Поэтому большая часть поэтов Худжанда смогла оказаться при дворе Эмира Умар-хана и обрела славу в Хукандском литературном центре. Важнейшие литературные традиции данного литературного центра нашли отчетливое отражение в творчестве худжандских поэтов [5-А]; [10-А].

5. Общей темой в творчестве поэтов рассматриваемого периода является описание и восхваление природы Худжанда и выражение привязанности к этой земле. Поэты, жившие в Худжанде, и поэты, покинувшие город, превратили восхваление малой родины в одну из центральных тем творчества и тем самым содействовали распространению славы и признания любимого ими города [10-А].

6. Двуязычность творчества также является одной из особенностей литературы рассматриваемого периода. Представители Худжанда также внесли вклад в развитие этой особенности. Причиной и основным фактором данного явления считается влияние при дворе узбекского языка. Господствующее положение узбекского языка оказало влияние и на литературу и обусловило увеличение численности двуязычных поэтов, среди которых особое место занимают Шухи, Нозил, Файёз, Тошходжа Асири, Камбархон, Муаззамхон и другие [1-А]; [10-А].

7. В таджикской литературе рассматриваемого периода преобладающее место занимали последователи школы Мирзо Бедия. Поэтому литераторы Худжандского литературного круга, в том числе Шухи, Зоир, Нозил, Тошходжа Асири и другие, в основном следовали стилю Бедия, о чем свидетельствуют тазмины, назира и мухаммасы указанных поэтов на стихи Абулмаони [2-А].

8. В Худжандском литературном круге творили поэты, следовавшие традициям не только Бедия, но и других древних поэтов, в частности Саади, Хафиза, Камола. В этом плане можно утверждать, что в творчестве некоторых представителей данного периода наблюдаются элементы двух стилей – школы последователей Бедия и движения «литературного возвращения». Однако были и поэты, в основном писавшие в манере Хафиза и Саади. Ярким подтверждением данного постулата может служить творчество Шухи [6-А]; [11-А].

9. Во второй половине XIX века наравне с усилением влияния школы последователей Бедия и движения «литературного возвращения», получает большое распространение просветительское движение. Усиление идей просветительства обусловило проникновение в творчество поэтов того времени новых понятий, слов и терминов. Автор тезкире «Тазкори ашъор» Садри Зиё считал проникновение новых понятий и терминов одним из

проявлений нового стиха, что можно явно обнаружить в творчестве Тошходжи Асири, Фахри, Фавзи и Файёза [5-А]; [10-А].

10. В жанровом плане в творчестве поэтов указанного периода можно встретить все распространенные литературные жанры, в том числе газель, рубаи, китъа, касыду, мухаммас, мусаддас, месневи и т.д. Данный факт свидетельствует о том, что поэты Худжандского литературного круга продолжили большинство жанровых традиций предшествующей литературы. Одновременно с этим в рассматриваемый период в творчестве Нозила Худжанди наблюдаются образцы рубаи мустазад, истоки которого, по мнению исследователей данного жанра, восходит к творчеству предшествующих поэтов, в том числе Камола Худжанди. Одновременно получило развитие рубаи ирсоли масал, последняя строка которого содержит пословицу или поговорку. Рубаи ирсоли масал считается плодом инициативы поэтов рассматриваемой эпохи, особенно Нозила Худжанди [4-А]; [12-А].

11. В творчестве поэтов анализируемого периода можно наблюдать важнейшие традиции составления месневи, ярким примером которого может служить «Видение Фирдоуси во сне Файёза». Наравне с созданием поэтического тезкире («Тазкират-уш-шуаро» Фазли Намангани и «Тазкор-ул-ашъор» Садри Зиё в форме месневи), представитель этого круга Файёз Худжанди развил принципы поэтического толкования. Он вместе с современником Зуфархоном Джавхари, автором поэтического толкования в форме месневи в объеме 26 бейтов к одному из бейтов Бедиля, развил форму поэтического толкования. Необходимо отметить, что поэтическое толкование Файёзом одного из бейтов Фирдоуси отличается новаторством, сходством с жанром сокинома и большим объемом (более 80 бейтов) [5-А]; [9-А].

12. Наравне с продолжением разработки важнейших тем литературы предшествующих эпох, основу которых составляет земная и мистическая любовь, поэты Худжандского литературного круга сыграли заметную роль в отражении социальных и политических проблем, писали панегирики и т.д. В данном аспекте наблюдается расширение тематики и содержания творчества поэтов в зависимости от политической и социальной обстановки. В частности, приобретает новые элементы составление таърих (хронограммы) [5-А]; [10-А].

13. Исследование художественных особенностей творчества представителей литературы рассматриваемого периода показывает, что поэты с целью совершенствования художественных аспектов стиха использовали широкий круг словесных и смысловых средств изображения. В творчестве поэтов данного периода встречаются все традиционные фигуры, в том числе ташбех, истиора, талмех, ташхис, сифатчини, ирсоли мисол, тарсеъ и т.д., что свидетельствует об их пристальном внимании к художественным аспектам стихосложения. Более того, поэты Худжандского круга, продолжая литературные традиции в создании газели и стихов других поэтических видов, использовали все распространённые стихотворные размеры [9-А].

14. В ходе проведения определенных изысканий в фондах отечественных и зарубежных библиотек, бесед с близкими родственниками некоторых поэтов, проживающих за границей, а также изучения каталогов установлено, что в рассматриваемый период жили и творили ныне еще не известные и не представленные читателям поэты. Обнаружены и изложены сведения и образцы произведений трех ранее не известных поэтов. Так, в фонде рукописей Центра письменного наследия НАН Таджикистана хранится рукопись дивана двуязычного поэта Гози Худжанди, который

писал на таджикском и узбекском языках. Там же хранится баяз №1003, где приводятся образцы творчества худжандского поэта и ученого Вокифа Худжанди. Наравне с этим, от родственников худжандского поэта и ученого Мухаммада ибн Султана Маъсума Худжанди получены сведения о нем. Сохранилось несколько научных трактатов Маъсума Худжанди, свидетельствующих о его вкладе в развитие религиозной прозы в рассматриваемый нами период. Сохранившееся наследие Маъсума Худжанди и сведения, полученные о других духовных лицах-уроженцах Худжанда, свидетельствуют о том, что в указанный период наравне с другими литературными жанрами особое место занимает религиозная научная проза. Конечно, данная проблема требует отдельного исследования. Также представлен научной общественности другой поэт, представительница слабого пола Кутбинисо, творчество которой состоит в основном из газелей.

15. Получение сведений о других поэтах, литераторах и мыслителях, волею судьбы покинувших родину, живших и умерших на территории Индийского субконтинента, в Малой Азии, в арабских странах и других регионах, приводит исследователей к выводу о необходимости осуществления более широких изысканий в данном отношении. Одновременно знакомство с тезкире, достоверными литературно-историческими источниками и другими трудами показывает, что в предыдущие века жили поэты, творчество которых на сегодняшний день также не стало объектом исследований. Поэтому в наши дни благодаря появлению определенных возможностей приобретает особую значимость усиление поисков, а также составление дополнений к «Антологии худжандских поэтов», созданию которой посвятил многолетние труды профессор А.Насриддин.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Выводы и результаты диссертации можно использовать при написании научно-исследовательских работ по истории таджикской литературы второй половины XVIII-начала XX столетия в Фароруде, о формировании литературных кругов, в частности Худжандского литературного круга, о литературных течениях и школах, а также исследований по поэтической стилистике.

Материалы диссертационной работы можно использовать для составления пособий по стилистике, литературным течениям, текстологии, истории литературных школ, по проблемам поэтики. Достигнутые результаты могут служить подспорьем при исследовании творчества отдельных представителей Худжандского литературного круга.

На основе материалов диссертации в дальнейшем можно составить дополнение к «Антологии худжандских поэтов» А.Насриддина. Кроме того, возможно провести отдельные исследования, посвященные жизни и творчеству неизвестных поэтов, подготовить к изданию их поэтическое наследие на основе рукописей, ставших доступными ученым-филологам.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А) Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Ҳомидова, Ш. Баррасии хусусиятҳои ашъори занони суханвари ҳавзаи адабии Хучанд дар асри XIX ва ибтидои асри XX [Текст] / Ш.Ҳомидова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия

гуманитарных наук / ISSN 2413-2004. – Худжанд, 2018 - № 3 (76). – С.68-77 (на тадж. яз).

- [2-А]. Ҳомидова, Ш. Баъзе мулоҳизаҳо роҷеъ ба матншиносии мухаммаси Зоири Хучандӣ бар ғазали Бедил [Текст] / Ш.Ҳомидова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук / ISSN 2413-2004. – Худжанд, 2019. - № 2 (79). – С.47-57 (на тадж. яз).
- [3-А]. Ҳомидова, Ш. Муштарақоти адабии Шамсиддин Шохин ва Тошхоҷа Асирӣ [Текст] / Ш.Ҳомидова // Вестник педагогического университета. Раздел литературоведение / ISSN 2219-5408. – Душанбе, 2019. - №6 (83). – С.123-127.
- [4-А]. Homidova, Sh. Nozil Khujandi and the Development of Irsoli Masal Rubai in the Literature Referring to the XIX-th Century [Text] / Sh. Homidova // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук / ISSN 2077-4990. – Худжанд, 2020. - №3 (64). – С. 114-120 (на англ. яз).

Б) Статьи в других журналах и сборниках:

- [5-А]. Ҳомидова, Ш. Мазмун ва мундариҷаи ғазалиёти Файёзи Хучандӣ [Текст] / Ш.Ҳомидова // Религия и общество (Религиозный и социально-культурный журнал). – Душанбе, 2016. – С.42 - 44 (на тадж. яз).
- [6-А]. Ҳомидова, Ш. Истикболи Файёзи Хучандӣ аз Ҳофизии Шерозӣ [Текст] / Ш.Ҳомидова // Совершенство в человечности (Сборник статей, посвященный 50-летию Отличника образования Республики Таджикистан, кандидата педагогических наук, доцента Мираватова М.С. – Худжанд: Меъродж, 2016. – С.430-434 (на тадж. яз).
- [7-А]. Ҳомидова, Ш. Саҳми устод Садриддин Айни дар омӯзиши мероси адибони ҳавзаи адабии Хучанд [Текст] / Ш.Ҳомидова // Сборник статей (Материалы международного симпозиума «Устод Садриддин Айни – основоположник реалистической литературы народов Центральной Азии»). – Душанбе, 2018. – С.259-266 (на тадж. яз).
- [8-А]. Ҳомидова, Ш. Мақоми Садриддин Айни дар таҳқиқи шоирони ҳавзаи адабии Хучанд [Текст] / Ш.Ҳомидова // Сборник статей (Материалы республиканского симпозиума «Садриддин Айни и вопросы развития современной таджикской литературы»). – Худжанд: Нури маърифат, 2018 – С. 442-448 (на тадж. яз).
- [9-А]. Ҳомидова, Ш. Истифодаи санъатҳои бадеӣ дар ашъори Файёзи Хучандӣ [Текст] / Ш.Ҳомидова // Сборник статей молодых ученых. – Худжанд: Нури маърифат, 2019 – С.232-238 (на тадж. яз).
- [10-А]. Ҳомидова, Ш. Мавзуъ ва муҳтавои жанри ғазал дар адабиёти асрҳои XVIII ва XIX ҳавзаи адабии Хучанд [Текст] / Ш.Ҳомидова // Молодой литературовед. Сборник научных статей преподавателей, соискателей и аспирантов ДДХ им. академика Б.Гафурова. – Худжанд: Ношир, 2019. – С.227-240 (на тадж. яз).
- [11-А]. Ҳомидова, Ш. Таъсири мактаби адабии Шайх Камол ба шуарои асрҳои XVIII ва XIX ҳавзаи адабии Хучанд [Текст] / Ш.Ҳомидова // Сборник статей (Материалы республиканского симпозиума посвященного с 700-летию Камола Худжанди «Камоловские чтения») – Худжанд: Нури маърифат, 2020. – С.572-585 (на тадж. яз).
- [12-А]. Ҳомидова, Ш. Таҳаввули жанри рубой дар ашъори Нозили Хучандӣ [Текст] / Ш.Ҳомидова // Научно-литературный ежеквартальник Камола Худжанди. – Худжанд, 2021 -№2 (26). – С.116-124 (на тадж. яз).

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Ҳомидова Шамсия Мирзорустамовна дар мавзуи «Ҳавзаи адабии Хучанд дар нимаи дуюми асри XVIII – аввали асри XX» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ (6D021403 – Таърихи адабиёт. Равобити адабӣ) пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: *Ҳавзаи адабии Хучанд, бонувони суханвар, адабиёти дузабона, адабиёти маорифпарварӣ, жанр, сабк, ғазал, рубоӣ, мухаммас, қасида, сабки ҳиндӣ, мактаби пайравони Бедил, бозгашти адабӣ, шеъри нав, Шӯҳӣ, Нозил, Файёз, Тошхоҷа Асирӣ.*

Дар диссертатсия масъалаҳои мавзӯ ва мундариҷа, равандҳои адабӣ ва поэтикаи ашъор, идомаи анъанаҳои шеъри классикии форсӣ-тоҷикӣ, аз ҷумла, бедилгароӣ, назирагӯӣ, бозтоби масоили иҷтимоӣ, шинохти падидаҳои шеъри нав ва баррасии ҷараёни адабиёти дузабона бо диду назари дигар дар адабиёти ҳавзаи адабии Хучанд аз нимаи дуюми асри XVIII то ибтидои асри XX мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Дастоварди илмии диссертатсия аз он иборат аст, ки пажӯҳиши вежагиҳои муҳимми ашъори шоирони ҳавзаи адабии Хучанд, аз ҷумла осори шоирони давраи мавриди таҳқиқ, ки аз ҷумлаи масъалаҳои ба таври зарурӣ омӯхтанашудаи адабиётшиносӣ ба шумор меравад, барои шинохти бештари ин ҳавзаи адабӣ ва макоми суханварони он дар рушди адабиёти тоҷик мусоидат хоҳад кард. Агарчи баррасии рӯзгору осор ва хусусиятҳои вежагиҳои муҳимми ашъори намояндагони ҷудоғонаи адабиёти ин давр ба таври алоҳида таҳқиқ шудаанд, вале ба назар мерасад, ки ҳанӯз муҳимтарин хусусиятҳои ташаккули ҳавзаи адабии Хучанд, робитаҳои адабии шоирони давр ва дигар ҷанбаҳои муҳимми мавзӯиву ҳунарии ашъори онҳо дар сатҳи матлуб ва дар алоқамандӣ ба ҳамдигар ба риштаи таҳқиқ кашида нашудааст. Ҳамзамон, дастоварди дигари диссертатсия дар муайян кардани симоҳои адабие равшан мегардад, ки ҳанӯз зиндагӣ ва мероси адабии онҳо комилан муаррифӣ ва таҳқиқу баррасӣ нашудаанд. Ҷусторҳои анҷомдодаи докторант дар ин арса имконият додаанд, ки дар баробари таҳқиқи вежагиҳои ашъори шоироне, ки зикрашон дар «Тазкираи шоирони Хучанд»-и Э.Шодиев ва «Тазкираи шуарои Хучанд»-и А.Насриддин рафтааст, чанд тан аз шоирон ва мероси адабиашонро, пеш аз ҳама дар асоси нусхаҳои хаттии девони онҳо, инчунин баёзҳову феҳристҳо пайдо намояд, ки бори аввал маҳсули эҷодашон ба риштаи таҳқиқ кашида мешаванд. Дар баробари ин, мавзӯ ва мундариҷа, сабки эҷоди шоирони ҳавзаи адабии Хучанд ва инкишофи жанрҳои адабӣ низ мавриди пажӯҳиши диссертант қарор гирифта, саҳми бонувони суханвар ба таври ҷудоғона дар рушди адабиёти замон ба пояи пажӯҳишҳои анҷомдода муқаррар гардидааст. Таҳқиқоти анҷомёфта муқаррар намудааст, ки танҳо дар ин давра бештар аз 60 шоир дар ҳавзаи адабии Хучанд зодаву парварда шудааст, ки аз ин теъдод зиёда аз 30 нафар бевосита дар зодгоҳи худ зиндагӣ ва эҷод намудаанд. Новобаста аз муҳити зист ва эҷод умумиятҳо дар осори ин шоирон дар доираи мавзӯ, сабк ва шеваи баён ба назар мерасад. Васфи шаҳри Хучанд ҳамчун мавзӯ аз умумиятҳои эҷодии шоирони ин давра ба шумор меравад. Маҳз авомили мазкур ба мо имконият медиҳад, ки ин суханваронро ҳамчун намояндаи як ҳавзаи адабӣ муаррифӣ ва осорашонро таҳқиқ намоем.

АННОТАЦИЯ

диссертации Хомидовой Шамсии Мирзорустамовны на тему «Худжандский литературный круг во второй половине XVIII – начале XX веков», представленной к защите на соискание ученой степени доктора филологии (PhD), доктор по специальности 6D021400 – Литературоведение (6D02403 – История литературы. Литературные связи)

Ключевые слова: *Худжандский литературный круг, женщины-литераторы, двуязычная литература, просветительская литература, жанры, стили, газель, рубаи, мухаммас, касыда, индийский стиль, школа последователей Мирзо Бедия, литературное возвращение, новый стих, Шухи, Нозил, Файёз, Тошходжа Асири.*

В диссертации с новой точки зрения рассматриваются проблемы тематики и содержания, литературных процессов и поэтики творчества стихотворцев, продолжения ими традиций персидско-таджикской классической поэзии, в том числе бедилизма, составления поэтических ответов, отражения социальных проблем, выявления элементов нового стиха, исследования двуязычия в литературе Худжандского литературного круга второй половины XVIII-начала XX веков.

Научное достижение диссертации заключается в том, что важнейшие особенности стихотворений поэтов литературного круга Худжанда, в том числе произведений литераторов рассматриваемого нами периода, относятся к категории недостаточно изученных проблем отечественного литературоведения. Исследование творчества поэтов Худжанда рассматриваемого периода может дать возможность более глубоко понять своеобразие сочинителей данного литературного круга и раскрыть их роль в развитии национальной литературы. Хотя жизни, творчеству и важнейшим особенностям поэзии отдельных представителей литературы данного периода посвящены монографические исследования, однако существенные особенности формирования Худжандского литературного круга, литературные связи поэтов этой эпохи и другие тематические и художественные аспекты творчества этих литераторов до сих пор не были специально исследованы.

Ещё одним достижением диссертации является представление литераторов, жизнь и творческое наследие которых известны не полностью и прежде не анализировались. Подобные изыскания диссертанта позволили наравне с изучением особенностей творчества поэтов, упомянутых в «Антологии худжандских поэтов» Э.Шодиева и в «Антологии худжандских поэтов» А.Насриддина, установить ряд поэтов и описать их литературное наследие, прежде всего на основе рукописей обнаруженных диванов, также баязов и каталогов, и впервые рассмотреть их творческое наследие. Одновременно диссертант разрабатывал тематику и содержание, творческий стиль поэтов Худжандского литературного круга и особенности развития литературных жанров, установил вклад женщин-литераторов в развитие литературы избранного периода на основе личных изысканий. Диссертационное исследование установило, что в рассматриваемый период в Худжандском литературном круге жили и творили более шестидесяти поэтов и более тридцати из них провели жизнь и писали произведения непосредственно на малой Родине. Однако, независимо от условий жизни и творчества, в наследии этих поэтов можно наблюдать общие черты в тематике, стиле и манере изложения. Восхваление Худжанда является одной из общностей в тематике творчества поэтов данного периода. Указанные факторы позволяют нам представить этих литераторов как представителей одного литературного круга и в совокупности исследовать их творческое наследие.

**ANNOTATION for
dissertational work of Homidova Shamsiya Mirzorustamovna on the topic of «Khujand Literary Circle Referring to the second Half of the XVIII-th and the Beginning of the XX-th Centuries» for the degree of PhD, doctor of 6D021400 - Literary Studies (6D021403 – The History of Literature)**

Key-words: Khujand literary circle, women speakers, bilingual literature, educational literature, genre, style, ghazal, rubai, muhammas, kasida, Indian style, Bedil's followers tenet, literary return, new poems, Shukhi, Nozil, Fayoz, Toshkhuja Asiri.

The dissertational work dwells on the issues beset with the subject of the study and content, literary processes and poetics of the poets' creativity from a new point of view, their continuation of the trinity of traditions of Persian-Tajik classical poetry, namely bedilism, compilation of responses, reflection of social problems, identification of elements of «the new verse»; consideration of bilingualism in the literature of Khujand literary circle appertaining to the second half of the XVIII-th century and the beginning of the XX-th centuries.

The scientific achievement of the dissertational work lies in the fact that the important peculiarities of poets' poetry of Khujand literary circle, including the men-of-letters' creations who lived in the period under consideration belong to the category of insufficiently studied problems of our literary criticism. The study of Khujandian poets' creativity of the relevant period will render helping to better understand the men-of-letters' background referring to the mentioned literary circle and their role in the development of our national literature. Although monographic studies are devoted to the life, creativity and the most important features of individual representatives' poetry of this period literature, the essential peculiarities of Khujand literary circle formation, literary ties of the poets of this period and other thematic and belles-letters aspects of these men-of-letters' creations have not yet been canvassed specially.

At the same time, another achievement of the dissertational work is considered to be of men-of-letters' identification whose life and creative heritage are not fully presented and not subjected to the research and analysis. The research of the author of the dissertational work in the relevant streamline made it possible, alongside with the study of peculiarities of the poets' creations mentioned in «Anthology of Khujandian Poets» by E.Shodiev, «Anthology of Khujandian Poets» by A.Nasriddin in order to establish a number of poets and their literary legacy, first of all, designing on the premise of the manuscripts of their divans, bayoz and catalogs to conduct an analysis dealing with these men-of-letters' creative heritage, for the first time. Into the bargain, the researcher analyzes the themes and content, the style of the poets' creations of Khujand literary circle and the development of literary genres established women writers' contribution into the evaluation of literature of this period based on the canvassed research. The dissertational work established that in the period under study, more than 60 poets lived and worked in Khujand literary circle, and more than 30 ones spent their lives and wrote literary productions directly in their small Motherland. Regardless of the conditions of life and creativity in these poets' heritage one can observe common peculiarities in terms of subject matter, style and manner of presentation. The praise of Khujand as a theme is considered to be one of the creative communities of the poets who lived in the relevant period. Namely, the mentioned factors allow us to present these men-of-letters as representatives of the same literary circle and explore their creative legacy.